

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Р.Г. КУЗЕЕВА
— ОБОСОБЛЕННОЕ СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ОПЫТ БАШКОРТОСТАНА

Материалы Круглого стола,
посвященного 90-летию со дня рождения
доктора исторических наук, профессора
БИЛАЛА ХАМИТОВИЧА ЮЛДАШБАЕВА
Уфа, 2 марта 2018 г.

Уфа
«Первая типография»
2018

УДК 323.172(470.57)

ББК 66.3 (2Рос.Баш)

НЗ5

Проведение Круглого стола и издание сборника материалов осуществлены в рамках проекта РФФИ № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)».

НЗ5 Национально-государственное строительство в России : опыт Башкортостана: Материалы Круглого стола, посвященного 90-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Билала Хамитовича Юлдашбаева, Уфа, 2 марта 2018 г. / ред. коллегия : Ф.Г. Сафин (отв. ред.), И.В. Кучумов, А.И. Халиulina. Уфа : ООО «Первая типография», 2018. 116 с., табл.

Знак информационной продукции **16+**

ISBN 978-5-6042208-2-5

В книге публикуются материалы Круглого стола, состоявшегося 2 марта 2018 г. в Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и посвященного 90-летию со дня рождения видного историка, доктора исторических наук, профессора Билала Хамитовича Юлдашбаева.

УДК 323.172(470.57)

ББК 66.3(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-6042208-2-5

© Коллектив авторов, 2018

Б.Х. ЮЛДАШБАЕВ О ТЕОРИИ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

2 марта — день рождения известного ученого республики, историка, одного из видных специалистов по изучению теории нации и национальных отношений, доктора исторических наук, профессора Б.Х. Юлдашбаева.

Отдел этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук в рамках проекта по гранту РФФИ № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)» провел Круглый стол, посвященный 90-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Билала Хамитовича Юлдашбаева. Б.Х. Юлдашбаев в последние годы своей жизни работал в этом отделе в должности главного научного сотрудника.

Студентом мне приходилось часто общаться с Билалом Хамитовичем, так как я был старостой группы на кафедре, которой он заведовал. Поэтому мы встречались в ходе учебного процесса. Нам, специализирующимся по истории СССР, он читал спецкурсы по теории нации и национальных отношений. Начавшаяся в стране с избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева перестройка открыла новые возможности более свободной и объективной оценки исторических событий. Но Билал Хамитович в очередной раз наступил на те же «грабли», что и в период «хрущевской оттепели». Подвергнув критике партийную организацию исторического

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)».

факультета и университета, он вновь стал «белой вороной». Под надуманным предлогом партком Башгосуниверситета исключил Б.Х. Юлдашбаева из рядов партии с последующим увольнением.

Несмотря на это, Билал Хамитович продолжал свою научную деятельность и его теоретические разработки, особенно в ходе обсуждения политико-правового положения автономной Башкирии и повышении ее статуса до уровня союзной, впоследствии были востребованы. Более того, при обсуждении проекта Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан Б.Х. Юлдашбаевым были разработаны и представлены собственный ее проект и «Положение о государственно-правовом устройстве Башкирии и башкир», в которых он различал понятия многонациональной Башкирской республики и собственно башкирского народа. В дополнение к существующей территориальной своей автономии, ограниченной пределами Башкирской республики, Б.Х. Юлдашбаев, в целях обеспечения надлежащей полноты самоопределения башкирской нации предложил ее экстерриториальную форму, что должно было привести к консолидации башкир независимо от их территориально-географического размещения и места проживания. Свою идею экстерриториальной формы суверенитета нации Б.Х. Юлдашбаев обосновывал этнической разнородностью населения Башкирии при незначительной доле башкир на их исторической этнотерритории, что, по его мнению, не способствовало превращению Башкирии в собственно башкирское национальное государство. Он также отмечал, что несообразная с принципом межнационального равноправия народов тенденция к превращению многонациональной Башкирии в башкирское национальное государство чревата опасностью межнациональных трений, которые и так уже имели место¹. Однако идеи Б.Х. Юлдашбаева не нашли тогда широкой научной и

¹ Юлдашбаев Б.Х. Избранные статьи по национальному вопросу. Уфа, 2013. С. 138–139.

общественной поддержки. На страницах периодической печати появились публикации, огульно критиковавшие ученого¹.

Ученый разрабатывал не только теоретические аспекты развития нации и национальных отношений, его перу принадлежат также многочисленные практические рекомендации по совершенствованию национально-государственного устройства Башкортостана, оптимизации федеративного устройства в целом.

Говоря о самоопределении башкир и создании национально-государственного устройства башкирского народа, Б.Х. Юлдашбаев отмечал, что целью башкирского движения, развернувшегося, прежде всего, в юго-восточных районах Башкирии, являлось выделение башкироязычных районов Южного Урала в автономно управляемую единицу Российской Федерации². Он не говорил о независимом Башкортостане, как это пытаются представить ряд ученых, а придерживается точки зрения, что вновь образованная республика должна существовать в составе демократической России, в частности, в границах «Малой Башкирии», где башкиры занимали относительно выигрышное положение в структуре населения³.

Отмечая остроту национального вопроса в Башкирии к 1917 г., Б.Х. Юлдашбаев подходил к этой проблеме с разных сторон. Во-первых, он анализировал русско-башкирские отношения и проблему национально-политического положения («статуса») этих народов. С другой стороны, исследователем изучал и татаро-башкирские взаимоотношения, затрагивающие два тюркоязычных-мусульманских этноса региона.

В своих последних работах Б.Х.Юлдашбаев возвращался к проблеме национализма и анализировал истоки и эволюцию демократического национализма и великодержавного шови-

¹ См.: Известия Башкортостана. 1996. 13 марта.

² Юлдашбаев Б.Х. Учредительный курултай как вершина башкирского национального движения в 1917 году // Этнополитическая мозаика Башкортостана. Том 2. М., 1992. С. 18.

³ Там же. С. 20.

низма в условиях России и Советского Союза¹. Он писал, «что если в 1917–1920 гг. ленинско-сталинская национальная политика всячески ополчалась против великорусского шовинизма, ... разоблачая так называемую валидовщину и прочие национализмы нерусских окраин России, то в 1930-е, особенно в конце 1940-х — начале 1950-х годов, в послевоенный период, “концепция” русского патриотизма, превосходства и героизма расцвела пышным цветом и заведомо стала государственной идеологией Советского Союза. Воспрянул русский национализм, национал-патриотизм, выразителем которого выступил “чудесный грузин” Сталин (“российский государственный”))»².

Правильное понимание национализма как общественно-политического явления представляет собой краеугольный камень при анализе истории национальных движений, вопросов национально-суверенных прав автономии и национально-государственного существования. В своих публикациях по национальному вопросу в истории Башкирии, о валидовском движении за автономию Б.Х. Юлдашбаев всегда исходил из того, что национализм малой нации, тем более ущемленной и, особенно, угнетенной, носит защитительный, оборонительный, а значит — демократический характер. Но при этом он отмечал, что при определенных условиях такой национализм может перерасти в этнофобию, в наступательный, а то и в агрессивный национализм, в тенденцию к национал-гегемонизму, верховенству, в национал-шовинизм. Но такая тенденция и практика более присущи для национализма большой и господствующей нации. В этом контексте слова Б.Х. Юлдашбаева созвучны с мнением В.И. Ленина, утвер-

¹ *Юлдашбаев Б.Х.* Национализм демократический и великодержавно-коммунистический // Национализм и национально-государственное устройство России: история и современная практика. Сб. мат-лов науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Б.Х. Юлдашбаева. Уфа, 21 марта 2008 г. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 6–12.

² Там же. С.8.

ждавшего, что буржуазный национализм угнетенной и малой нации, в отличие от национализма большой и угнетающей нации, обладает общедемократическим содержанием, направленным против гнета и заслуживающим безусловной поддержки марксистов¹.

Обращаясь же к современному этапу истории, анализируя социально-политический аспект рассматриваемой проблемы, его соотношение с национальным вопросом, Б.Х. Юлдашбаев писал, что «опасны сегодня не столько свободно-рыночный экономизм и непредсказуемые социальные последствия, не столько буржуазно-демократический национализм, сколько национал-гегемонизм и, тем более, порождаемый им национал-сепаратизм, противопоставляющий Башкортостан России. Еще более опасен национал-социализм, национал-коммунизм»².

Следует отметить и взгляды Б.Х. Юлдашбаева на роль башкирского национального движения и образование Башкирской автономной республики. За объективную оценку этих исторических событий он в свое время подвергся преследованиям. 12 июня 1963 г. бюро Башкирского обкома КПСС приняло постановление «О неправильном освещении некоторых вопросов истории БАССР»³. Взгляды Б.Х. Юлдашбаева тогда же были подвергнуты критике на Пленуме ЦК КПСС⁴. И только через почти четверть века эти обвинения были сняты.

Размышляя и развивая свою мысль относительно наилучшего государственно-правового устройства Башкирии, Б.Х. Юлдашбаев предлагал «продумать, а также конституционно решить вопрос о возможности такого национально-государственного самоопределения (суверенитета) башкир, которое бы не ущемляло интересы небашкирского населения Башкирии, то есть распространялось бы не на всю многонацио-

¹ Там же. С.11.

² Там же. С. 12.

³ *Он же*. Национально-государственное устройство Башкортостана. 1917–1925 гг. Сб. док. и мат-лов. Т. 1. Уфа, 2002. С. 560–562.

⁴ См.: Материалы Июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963.

нальную Башкирию, а лишь на собственно башкир как национальность. Речь идет о праве башкирской нации на свободное самоопределение вплоть до выделения в мононационально-суверенную государственность. Такое самоопределение башкирской нации отнюдь не тождественной со всей Башкирией, предполагает ее размежевание с другими национальностями на общей территории совместного проживания». Но это невозможно, ибо «неизбежно смешение государственности башкирской нации и многонациональной Республики Башкортостан, самоопределения или суверенитета национальной и территориальной общности людей»¹.

Другое условие реального самоопределения нации, которое, согласно Б.Х. Юлдашбаеву, усматривается в экстерриториальной консолидации башкир, проживающих в различных местностях Башкирии и вне ее пределов, заключается в следующем: мононациональная государственность не возможна при многонациональной и межэтнической чересполосице населения.

Б.Х. Юлдашбаев полагал, что «башкиры могли бы образовать национальный союз, наделенный определенным объемом государственных функций, автономно-суверенный союз лиц в составе, а также вне Республики Башкортостан. Допускается такое национально-правовое устройство других народов Башкирии. Речь идет об образовании нескольких национальных автономий не только башкир, но и татар, а также русских как наиболее крупных этнических общин региона, трех автономных национальных союзов РБ»².

Дальнейшее совершенствование внутреннего правового устройства РБ как многонациональной республики может идти по одному из двух путей: либо конституционного ее оформления как системы, национально-территориальной для

¹ Юлдашбаев Б.Х. Избранные статьи... С. 139.

² Юлдашбаев Б.Х. Если по-новому взглянуть на национализм, а национал-территориализм дополнить экстерриториализмом... // Ресурсы мобилизованной этничности. Уфа; М., 1997. С. 112–113.

башкир и государственно- или административно-территориальной для всей Башкирии, либо путем создания в составе республики нескольких национально-правовых единиц. Второй путь предлагался Б.Х. Юлдашбаевым в альтернативном проекте Конституции Республики Башкортостан. Ученый видел Башкирию не просто общим государством для всех населяющих ее народов, но и воплощением национальной государственности каждого из них в отдельности с учетом прав на национально-политическое самоопределение.

При этом речь шла не о территориальном разграничении РБ на автономные области, а о собственно национальной автономии, суверенитете, самоопределении национальностей в составе Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации.

Однако русским Башкортостана, как составной части России, такая «автономность» вовсе не обязательна. Башкиры могут захотеть дополнительной формы национального самоопределения лишь при сохранении у них какой-либо неудовлетворенности уровнем их национальной государственности в территориальных рамках многонациональной Республики Башкортостан.

О научной деятельности проф. Б.Х. Юлдашбаева можно говорить бесконечно. Нам предстоит сейчас вспомнить о Биляле Хамитовиче и рассказать о тех проблемах современности, которые еще требуют теоретического осмысления.

УДК 94:323.17(470.345)"/1925"

В.К. АБРАМОВ

г. Саранск

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ МОРДОВСКОЙ АВТОНОМИИ В 1917–1925 ГГ.

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки создания Мордовской автономии в 1917–1925 гг., где на первом этапе центральной экономической задачей было выделение территории с

достаточной долей мордовского населения. В политической сфере важнейшим делом становилась подготовка кадров управления.

Ключевые слова: Мордовская автономия, факторы, национальная политика, мордовское население.

Способствующие и противодействующие факторы.

Главным непосредственным фактором, определившим создание Мордовской автономии в составе РСФСР, была национальная политика Коммунистической партии, обладавшей в стране абсолютной властью, поощрявшая образование различных форм государственности у этносов РСФСР. Однако даже в таких условиях, в первые годы советской власти, когда были организованы автономии всех тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, мордве это сделать не удалось. Во-первых, из-за отсутствия достаточно весомого мордовского представительства в местных органах власти и, во-вторых, сложности вычленения экономически самостоятельной территории с компактным мордовским населением. После Гражданской войны ситуация изменилась. В формировавшихся в крае 1-й и 4-й армиях РККА, сыгравших большую роль в победе большевиков в Гражданской войне, существенную долю составляли мордвины. После войны значительная их часть перешла работать в местные партийные и советские органы, усилив в них стремление к мордовской автономии. Деятельно сотрудничали с ними многие члены Мордовского культурно-просветительного общества (образовано в 1917 г.), уже накопившие статистические сведения о мордве и теоретически обосновавшие возможность ее создания. Таким образом, к 1920-м гг., с одной стороны, в общественное сознание была внедрена идея мордовской автономии, а с другой — сложились условия для ее реализации. Стимулирующим психологическим фактором стал пример соседей — наличие автономий у башкир, коми, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

В числе факторов, препятствовавших организации мордовской автономии, исследователи справедливо отмечают

дисперсность расселения народа¹. Следующим немаловажным противодействующим фактором была шовинистическая настроенность части русского партийно-административного аппарата в губерниях мордовского края. Даже в условиях строгой партийной дисциплины, когда решения X и XII съездов РКП(б) по национальной политике должны были беспрекословно выполняться, некоторые руководящие работники, в частности Пензенской и Саратовской открыто высказывались против мордовской автономии². Чаще, естественно, встречался скрытый саботаж. С шовинистических, в данном случае антимордовских, позиций выступали не только отдельные русские чиновники, но иногда и чиновники мордовской национальности³.

На первом этапе создания мордовской автономии центральной экономической задачей было выделение территории с достаточной долей мордовского населения, а также необходимым количеством пашни, леса, сенокосов и т. д., небольшими предприятиями по переработке продуктов сельскохозяйственного производства и выпуску товаров широкого потребления, с более или менее развитой системой коммуникаций и т. п.

В политической сфере важнейшим делом становилась подготовка кадров управления. И здесь события революции и Гражданской войны уже привели к спонтанному выделению из мордовского крестьянства значительного числа профессиональных политиков (лидеры фракции трудовиков в 1-й Государственной Думе С.В. Аникин, А.Ф. Аладьин, Г.К. Ульянов, нижегородский губернатор при Временном правительстве М.И. Сумгин, один из руководителей Самарского губисполкома А.Я. Дорогойченко и др.).

¹ Букин М.С. Образование Мордовской АССР. Саранск, 1964. С. 51; Яшкин И.А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. Саранск, 1978. С. 86.

² Яшкин И.А. Там же. С. 86–87.

³ Букин М.С. Образование и развитие Мордовской автономии. Саранск, 1977. С. 13.

В России, обладавшей мощным административным аппаратом, а в ретроспективе — вековым опытом формирования такого аппарата, подготовка административных кадров для обеспечения ограниченных задач небольшой автономии также не вызывала особых трудностей. Общенациональный подъем и сложившийся круг интеллигенции естественным образом могли обеспечить заполнение основных профессиональных сфер, удовлетворявших национальные запросы литературы, различных видов искусства, а также науки, ориентированной преимущественно на изучение языка, фольклора, истории мордовского народа. Разумеется, это были только начальные проблемы, которые с образованием и развитием автономии должны были расширяться, но они были ясно видимы и вполне преодолимы.

Значительно большие сложности должны были возникнуть при смене социально-политических основ бытия народа. Как известно, государственная форма общественности произошла из социальной. В своем развитии она прошла долгий путь от «родового государства», базировавшегося на сельской общине, основанной, в свою очередь, на семейных, клановых отношениях, до современной формы, включающей различные сложные системы социальной иерархии, суверенитет над конкретной территорией и коррелирующие совокупности идей, законов, моральных норм и т. д. Форма и содержание каждого из современных государств складывались постепенно согласно традициям населявших их народов, достижениям мирового опыта, внешнеполитическим условиям и т. д.¹ Мордовский народ к рассматриваемому времени имел только одну форму национально-политического объединения — сельскую общину, в крайнем случае, волость, и соответствующий этому уровню опыт государственного строительства. В то же время создаваемая автономия, несмотря на всю свою ограниченность, по форме и содержанию изначально была детерминирована, с одной

¹ *Абрамов В.К.* Мордовское национальное движение. Саранск, 2007. С. 88.

стороны, устоявшимся опытом первоклассных европейских государств, а с другой — парадигмой коммунистического строя, утвердившейся в России. Она могла быть только советской социалистической республикой или не могла появиться вообще. И если к форме государства общинное население еще могло каким-то образом приспособиться, то перешагнуть от общинного и племенного мировосприятия к мышлению государственного масштаба, во многом противоположному первому, в столь короткие исторические сроки было очень сложно.

Практическая реализация идеи автономии. Уже в ходе Гражданской войны в представительные органы уездов и губерний Среднего Поволжья поступали требования различных групп населения создать мордовскую автономию, на которые те должны были отвечать введением уездных национальных отделов. 5 мая 1918 г. в г. Алатырь Симбирской губернии состоялся районный съезд граждан мордовской национальности. На нем впервые был официально поставлен вопрос о мордовской автономии. Съезд также «высказал пожелание организовать мордовские отделы в тех уездах, где мордва составляет не менее 25 процентов населения. Симбирский губком партии рассмотрел решение съезда и в скором времени при Алатырском и Ардатовском уисполкомах образовал мордовские отделы»¹.

В начале 1919 г. в Правительстве РСФСР функционировало 18 отделов, занимавшихся делами крупнейших национальностей страны². В их числе был и Мордовский отдел, учрежденный постановлением Наркомнаца от 7 февраля 1919 г.³. Однако какой-либо практической деятельности этого отдела до 1921 г. исследователи не заметили⁴. Позднее мордовские отде-

¹ Жизнь национальностей. 1921. 19 марта.

² Яшкин И.А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. С. 70.

³ Образование Мордовской АССР: Док. и материалы. Саранск, 1981. № 6. С. 33.

⁴ Васькин И.А. Национальное возрождение мордовского народа. Саранск, 1956. С. 64.

лы были образованы при Самарском и Саратовском губисполкомах¹, при Нижегородском, Самарском, Саратовском, Пензенском и Тамбовском губкомах РКП(б) образовались мордовские секции. Стали они возникать и при уездах этих губерний. К 1923 г. кроме Центрального бюро мордовских секций действовали уже три областные, семь губернских и 15 уездных мордовских секций РКП(б), охвативших не только мордовский край, но и ряд регионов Заволжья, Приуралья и Сибири².

Летом 1920 г. в Самаре прошло Всероссийское совещание представителей мордовских секций губкомов РКП(б) и др., которое выдвинуло в Наркомнац П. П. Башаева и С. К. Марасанова, для конкретной работы Мордовского отдела³. Однако никаких следов деятельности указанных выдвиженцев до начала 1921 г. выявить не удалось. Возможно, именно это обстоятельство сказалось на понижении статуса учреждения. 26 апреля 1921 г. отдел был преобразован в подотдел национальных меньшинств.

10 июня 1921 г. так же в Самаре открылся 1 Всероссийский съезд коммунистов мордовской национальности. Предложение мордовского подотдела Наркомнаца о создании мордовской автономии было единодушно поддержано. Разногласия возникли лишь при обсуждении местонахождения и формы автономии. Подотдел рекомендовал ее в виде автономной области на коренных землях мордвы, входивших в состав Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний. Делегаты от самарской парторганизации настаивали на территории Самарской губернии, саратовцы — Саратовской. Далее съезд дал конкретные рекомендации по организационной работе, а также избрал из своей среды 25 чел. для работы в центральных мордовских учреждениях. Он вполне уже

¹ Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1979. С. 161–162; Букин М.С. Образование Мордовской АССР. С. 42.

² Яшкин И.А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. С. 71; Образование Мордовской АССР. № 26. С. 64.

³ Букин М.С. Образование и развитие Мордовской автономии. С. 14.

мог утвердить образование мордовской автономии при наличии необходимых материалов и проектов. Однако они не были подготовлены. И хотя съезд признал достойной поощрения деятельность мордовского подотдела Наркомнаца, она была далеко не удовлетворительной¹.

С момента выдвижения в отдел П.П. Башаева и С.К. Марасанова прошло около года. За это время можно было подготовить все требуемые документы, чего не произошло. Как указывал один из активных «автономистов» Т.В. Васильев, «в данном случае оказались привлеченными к работе в Мордовский подотдел люди, совершенно не связанные с мордовскими массами, не знавшие мордовской действительности, а потому не сумевшие оказать Наркомнацу надлежащую помощь в деле осуществления среди мордвы национальной политики². Пассивность и некомпетентность сотрудников подотдела привели к тому, что всю эту работу после съезда пришлось делать заново, уже в менее благоприятных социально-экономических условиях.

К осени 1921 г. исполнительный механизм по созданию мордовской автономии, наконец, заработал. К августу 1922 г. в тяжелейших условиях голода в Поволжье комиссия подотдела Наркомнаца собрала необходимые статистические сведения и подготовила проект «Мордовской автономной единицы». На этой территории, по данным авторов проекта, проживали 1 003 023 чел., в том числе 507 892, или более 50 %, мордвинов, 45 % русских и около 4 % татар (мишарей). Центром автономии должна была стать Рузаевка — крупный железнодорожный узел, связанный дорогами почти со всеми районами области³. Следует отметить, что представленный проект территориально мало отличался от утвержденного

¹ *Абрамов В.К.* Мордовское национальное движение. С. 92–95.

² *Васильев Т.В.* Мордовия. М., 1931. С. 131; ЦГА РМ. Ф. 5977. Оп. 2. Д. 20. Л. 118.

³ *Букин М.С.* Образование и развитие Мордовской автономии. С. 20.

впоследствии, но Коллегия Наркомнаца его отклонила, как экономически малообоснованный.

Однако процесс образования автономии был уже запущен. В 1922–1924 гг. этот вопрос обсуждался на многочисленных митингах, собраниях и съездах. В первой половине 1925 г. на рассмотрение Президиума ВЦИК было представлено 5 различных проектов автономии (с населением от 0,4 до 1,7 млн. чел.). Все они были отклонены. На одном из заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) в июне 1925 г., где слушался вопрос о мордовской автономии, присутствовал И. В. Сталин, который заявил, что при таком территориальном расположении мордвы «придется ограничиться выделением мордвинов в самостоятельные административные единицы (районы, уезды) в тех губерниях, где они живут компактной массой»¹. Эта формулировка почти дословно была воспроизведена в постановлении Президиума ВЦИК «О выделении территорий, населенных мордвинами, в самостоятельные административные единицы» (волости — *В. А.*) от 29 июня 1925 г.

Таким образом, вторая попытка «пробить» Мордовскую автономную область в высших органах власти также закончилась безрезультатно². Это решение не удовлетворило большинство мордовских коммунистов, уже поверивших и реальность мордовской автономии. Их реакция была весьма разнообразной — от резких официальных высказываний до организации массовых демонстраций в Пензе. Поэтому в Пензенскую губернию была направлена комиссия ЦК ВКП(б), которая констатировала что решение Президиума ВЦИК от 29 июня 1925 г. было правильным; объективных предпосылок для мордовской автономии нет, а «вопрос о создании автономии будируется и формируется организованной группой коммунистов мордвы Пензенской губернии и Москвы». Таким образом, в партийных верхах было создано мнение об организации местных националистов в

¹ Яшкин И.А. Мордовская социалистическая нация — детище Октября. С. 88.

² Букин М.С. Образование и развитие Мордовской автономии. С. 20.

рядах РКП(б) («группа автономистов»), лидерами которой были названы инструктор отдела национальностей при Президиуме ВЦИК Т.В. Васильев, уполномоченный подотдела нацменьшинств при Пензенском губисполкоме С.С. Шишканов, член Пензенского губкома Г.Н. Миронов и др. Обвинение было достаточно серьезным. Однако тогда деятельность «автономистов» ЦКК РКП(б) квалифицировалась, всего лишь как «партневыдержанность, как попытка избежать партийного влияния»¹. Им её припомнили в 1937 г.

Тем временем стал проявляться такой важный для партноменклатуры фактор, как повышение статуса соответствующей административной единицы, в случае образования в её рамках автономии, что, в свою очередь, приводило к увеличению зарплат чиновников и т. д. 16 апреля 1925 г., опираясь на многочисленные требования с мест Пензенский губком РКП(б) постановил, что «вопрос о создании Мордовской автономной области созрел», в 1927 г. за это же высказались Нижегородский и Ульяновский губкомы ВКП(б)², т. е. политически вопрос был предрешен. Практически созданию автономии еще помогла административная реформа 1928 г., когда при формировании Саранского (Мордовского) округа его границы были скорректированы с целью включить, как можно больше мордовских сел, чтобы повысить долю коренного населения. Таким образом, была создана социально-экономическая база под будущую автономную область Средне-Волжского края, юридически провозглашенную 10 января 1930 г.

¹ Там же. С. 33.

² Образование Мордовской АССР. № 28. С. 67; № 30. С. 70. На территории этих губерний и расположилась Мордовская автономия.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ
И ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ РУССКИХ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.¹**

Аннотация: Социально-экономическое состояние регионов — тема, активно исследуемая социологами и экономистами, однако анализ этого вопроса с учетом этнического фактора пока еще освещается недостаточно. Это связано с тем, что государственные органы статистики не занимаются сбором соответствующих сведений. Анализ самооценок уровня жизни населением республики подтверждает, что в республике существует довольно значительная социально-экономическая дифференциация, не только у представителей разных этносов, но и внутри каждой этнической группы.

Ключевые слова: русские, Башкортостан, рыночная экономика, приватизация, жизненный уровень, социальные позиции, демография, социально-экономическое положение, регионалистика, социальное самочувствие.

Социально-экономическое состояние регионов — тема, активно исследуемая социологами и экономистами. Однако анализ этого вопроса с учетом этнического фактора освещается пока еще недостаточно. Это связано с тем, что государственные органы статистики не занимаются сбором соответствующих сведений. В нашей работе эта проблема решается на основе привлечения данных социологических опросов.

Корни проблемы, поставленной в данной статье, уходят в далекое прошлое, когда в результате присоединения региона к России в крае постепенно сложились две крупные группы населения, отличающиеся по типу хозяйства, — урбанизированные и вовлеченные в промышленное производ-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)».

ство русские, и занятые в основном в сельском хозяйстве иные этнические группы¹.

Табл. 1. Динамика городского и сельского населения Башкортостана, в %*

	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	город	село	город	село	город	село
Все население	63,8	36,2	64,0	36,0	60,4	39,6
Русские	83,0	17,0	82,7	17,3	76,7	23,3
Башкиры	42,3	57,7	42,4	57,6	40,7	59,3
Татары	57,8	42,2	67,0	33,0	61,6	38,4

* Составлено по материалам Всесоюзной и Всероссийских переписей населения.

Одной из главных составляющих демонтажа советской экономики стал переход в начале 1990-х гг. к рыночным отношениям. Эти нововведения воспринимались населением с осторожностью. К моменту начала реформ Республика Башкортостан — один из крупнейших и промышленно развитых регионов страны — отличалась неоднородной этнической структурой населения. Большую часть ее населения составляли и составляют русские, затем шли татары, потом башкиры и остальные национальности. Согласно последней переписи населения 2010 г., башкиры вышли на второе место по численности. Издавна в регионе сложилась определенная дифференциация его этнических групп по вовлеченности в экономику. Сильно урбанизированные русские абсолютно доминируют в городах, соответственно, преобладая в основополагающих отраслях экономики. До сих пор «горожане русские живут либо в традиционных еще со времен колонизации заводских и административных центрах, либо в круп-

¹ См. табл. 1; Кучумов И. В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана) / Институт этнологических исследований УНЦ РАН. Уфа, 2009.

нейших промышленных городах, развившихся в ходе индустриализационных процессов, либо в городских поселениях, возникших как результат промышленного обеспечения транспортной инфраструктуры, а потому — “нанизанных” на крупнейшие железно- и автодорожные магистрали»¹.

Вторая крупная часть населения — татары — занимают промежуточное положение, проживая в городах и сельской местности. Наконец, большинство башкир сосредоточено в сельской местности, особенно в так называемых «депрессивных» районах; в сфере промышленного производства они представлены слабо.

В экономике республики высокую долю занимает сельское хозяйство. Так, по стоимости произведенной продукции сельского хозяйства республика находится на 2-м месте в Приволжском федеральном округе и 6-м месте — в России в целом². Соответственно, все это сказывается на состоянии жизненного уровне основных этносов, населяющих республику.

Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса в апреле 1993 г., каждый 2-й из 5 городских русских и столько же татар и башкир считали, что это единственно возможный путь, при этом оговариваясь, что по нему надо идти постепенно. Относительно высокая доля русских (17,8 %), разочаровавшихся в рыночных отношениях (см. рис. 1), видимо, объясняется тем, что русские, в основном работали на государственных предприятиях, которые переживали в 1990-е гг. свои не лучшие времена, что, в свою очередь, негативно отражалось на социальном самочувствии русских в республике. Более того, русские меньше всех были уверены в том,

¹ *Галимов Р.Р.* Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. С. 50; *Кучумов И.В., Абрамова С.Р.* Численность и расселение русского населения в Башкортостане на рубеже XX–XXI веков // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3(95). С. 180–187.

² *Ахунов Р.Р.* Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 1 (123). С. 32.

что переход к рынку должен осуществляться более быстрыми темпами, т.е. выступая против рыночных нововведений, последствия которых косвенным образом ощутили бы на себе. При этом каждый десятый русский, как и столько же татар, в отличие от респондентов башкир открыто выступили против рыночной экономики. Хотя, следует заметить, что почти каждый пятый русский горожанин, переход к рыночной экономике считал единственно возможным путем экономического развития (19, 2 %). Такого же мнения придерживались 17,7 % башкир и 14,8 % татар.

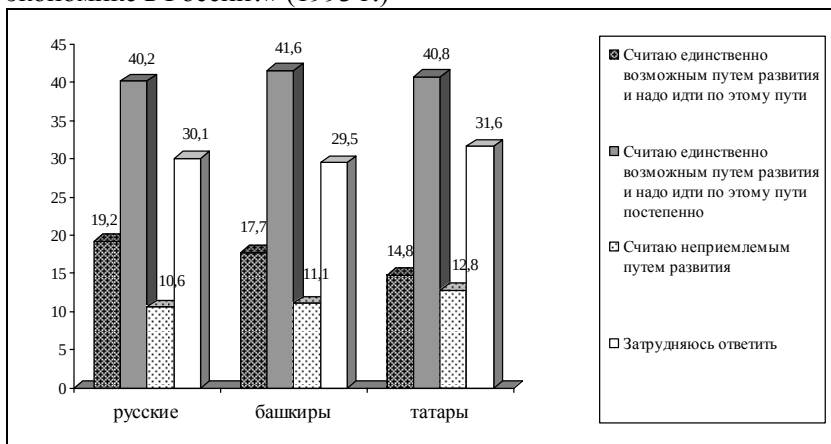
Следует отметить, что русские как высокоурбанизированный этнос, оказались в сложной ситуации еще и потому, что значительная часть их сосредоточена в монопрофильных территориальных образованиях — городах Белебей, Кумертау, Нефтекамск и Белорецк, которые находятся в кризисном состоянии¹.

В то время переход республиканской экономики к «капиталистическим отношениям» воспринимался населением с большой осторожностью. Не все принимали такие новшества. Преобладающими все же оставались мнения о преимуществах социалистической общенародной собственности. Поэтому вопрос о переходе к рыночным отношениям одну треть населения поставил в затруднительное положение (см. рис. 1).

¹ *Самофеев Н.С., Шильдт Л.А., Шкалей М.А.* Анализ социально-экономического положения монопрофильных территориальных образований Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №4 (2016)

<http://naukovedenie.ru/PDF/64EVN416.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

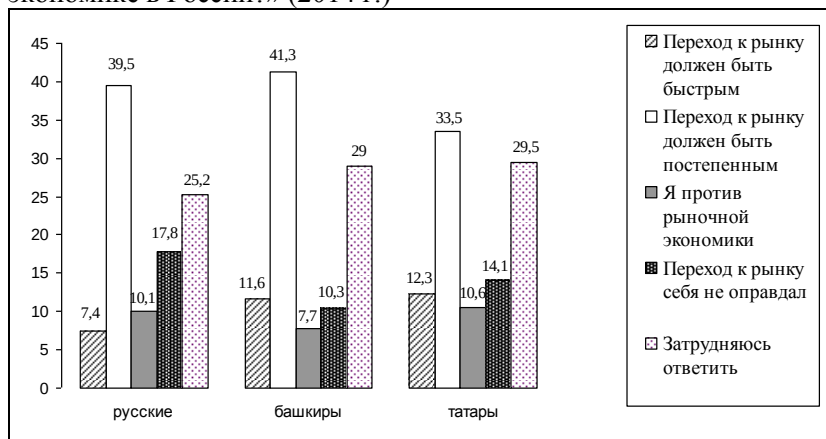
Рис. 1. Ответы на вопрос «Что Вы думаете о переходе к рыночной экономике в России?» (1993 г.)*

*Составлено по материалам опроса. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Язык, национальность и бывший Советский Союз» был проведен в Башкортостане в апреле 1993 г. и охватил более 2000 респондентов городского населения республики, в том числе 814 русских, 817 башкир и 779 татар.

Проведенный спустя 20 лет этносоциологический опрос показал, что особых изменений во взглядах населения не произошло. Теперь уже лишь каждый 7-й из 100 опрошенных русских высказался за развитие рыночных отношений. Как и раньше от одной трети до каждого пятого устраивал постепенный переход к рыночным отношениям, и как и прежде каждый десятый выступал против рыночной экономики. Стало закономерным и естественным, что русские (17,8 %) больше, чем респонденты других национальностей выступали против рыночных отношений, отметив, что рынок себя не оправдал. Отвечая «затрудняюсь ответить» четверть русских спустя 20 лет так и не поняла сути рыночных реформ. Среди респондентов других национальностей доля воздержавшихся оказалась еще выше (рис. 2).

Рис. 2. Ответы на вопрос «Что Вы думаете о переходе к рыночной экономике в России?» (2014 г.)*

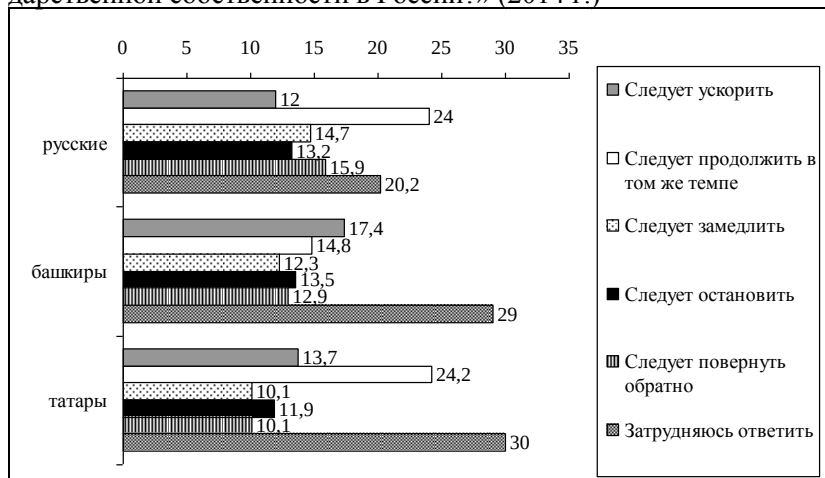
*Составлено по материалам опроса. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» (Ф.Г. Сафин, А.И. Фатхутдинова — авторы проекта; руководитель исследования — А.И. Фатхутдинова) был проведен в январе 2014 г. и охватил 1000 чел., в том числе 361 респондентов русской, 295 башкирской, 254 татарской и 90 представителей других национальностей в городах Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Октябрьский, Кумертау, Бирск, Белорецк, Давлеканово, Дюртюли, Учалы, Туймазы, а также в Альшеевском, Балтачевском, Дюртюлинском, Краснокамском, Куюргазинском, Миякинском, Стерлибашевском, Туймазинском, Уфимском, Учалинском, Хайбуллинском районах. В проведении исследования непосредственное участие приняла один из авторов настоящей статьи С. А. Алексеенко.

Примечательно, что русские также меньше, чем респонденты других национальностей, высказывались за ускорение приватизации государственной собственности, тогда как башкиры, например, на 5,4 % больше выступали за то, чтобы этот процесс двигался быстрее. Русские в целом более сдержанно отнеслись к идее дальнейшей приватизации государственной собственности, даже отметив, что ее следует повернуть обратно (15, 9 %), имея при этом самую большую

долю по сравнению с другими национальностями, придерживающихся такого мнения.

Вопрос о приватизации государственной собственности в 2014 г. поставил в затруднительное положение респондентов всех национальностей. Почти одна треть опрошенных респондентов каждой национальности, за исключением русских (20,2 %), не смогла определиться и дать оценку процессу приватизации государственной собственности, проводимой в стране (рис. 3).

Рис. 3. Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете приватизацию государственной собственности в России?» (2014 г.)*

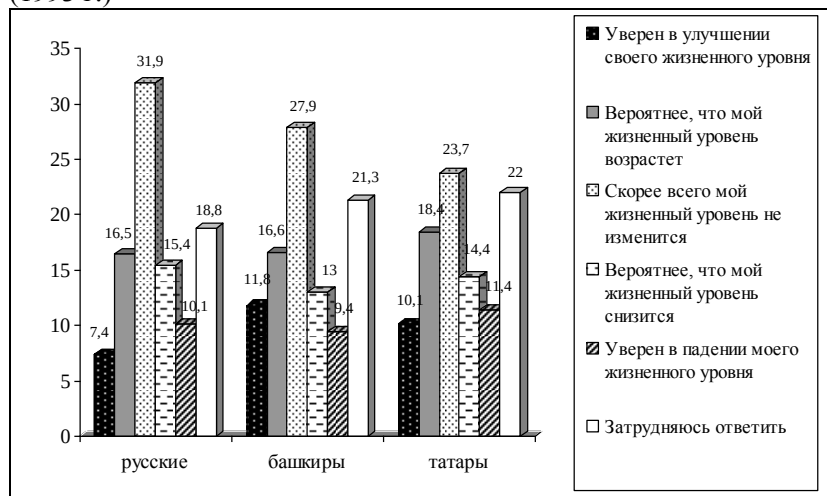
*Составлено по материалам опроса (январь 2014 г.)

Как показал сравнительный анализ данных этносоциологических исследований в республике, проведенных в апреле 1993 г., русские меньше всех (7,4 %) были уверены в улучшении своего жизненного уровня, тогда как 11,8 % башкир и 10,1 % татар заявили о своей уверенности в улучшении своего жизненного уровня. Немногим менее одной трети городских русских (31,9 %) по сравнению с респондентами башкирской (27,9 %) и татарской (23,7 %) национальности констатировали, что их жизненный уровень через

2–3 года в условиях рыночной экономики не претерпит особых изменений. Русские также пессимистичнее всех оценили перспективу улучшения своего жизненного уровня, отметив вероятность того, что он за эти 2–3 года снизится. Позитивнее всех были настроены городские башкиры: их жизненный уровень в какой-то степени останется на стабильном уровне, т.к. всего лишь 13,0 % из них допускали, что возможно их жизненный уровень может снизиться.

Если в 1993 г. почти каждый пятый (23,9 %) русский отмечал возможность улучшения своего жизненного уровня, то в 2014 г. уже более одной трети (35,6 %) респондентов русской национальности оптимистически оценило перспективу улучшения жизненного уровня. Вместе с тем, если в 1993 г. 25,5 % русских допускали возможность ухудшения своего жизненного уровня, то в 2014 г. их стало всего лишь 13,6 %. Таким образом, уровень оценки финансового, экономического и материального положения русского населения имел тенденцию постепенного улучшения (рис. 4).

Рис. 4. Ожидание результатов рыночной экономики через 2–3 года (1993 г.)*

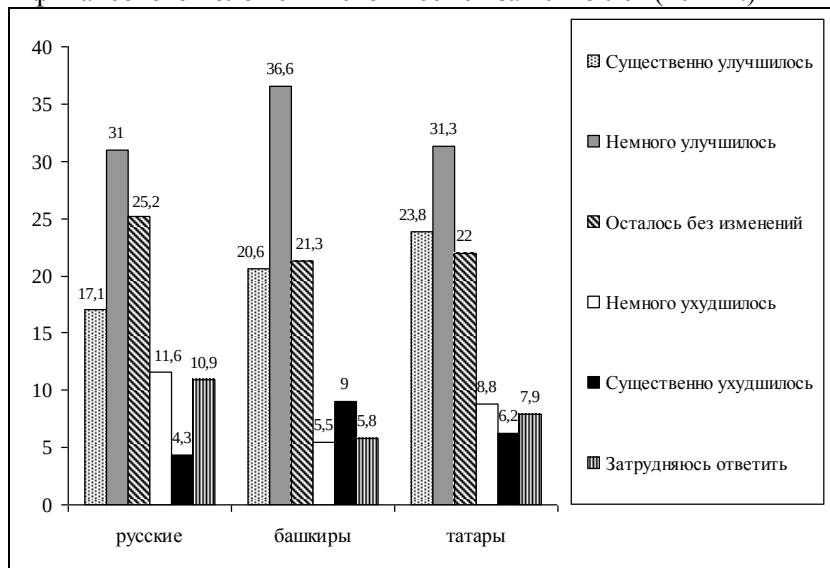

*Составлено по материалам опроса (апрель 1993 г.).

Как выяснилось в ходе опроса 2014 г., все респонденты без исключения отметили существенное улучшение своего жизненного уровня. А доля респондентов русской национальности, отметивших улучшение своего материального положения, повысилась почти в 2 раза, соответственно снизилась и доля пессимистов, допускавших существенное ухудшение своего жизненного уровня.

Русские больше, чем респонденты других национальностей отмечали, что экономическое и финансовое положение их семей осталось без изменений. В то же время они также больше всех считали, что их экономическое и финансовое состояние ухудшилось за последние 10–15 лет (15,9 %) и меньше, чем другие видели существенное улучшение своего финансово-экономического состояния (рис. 5).

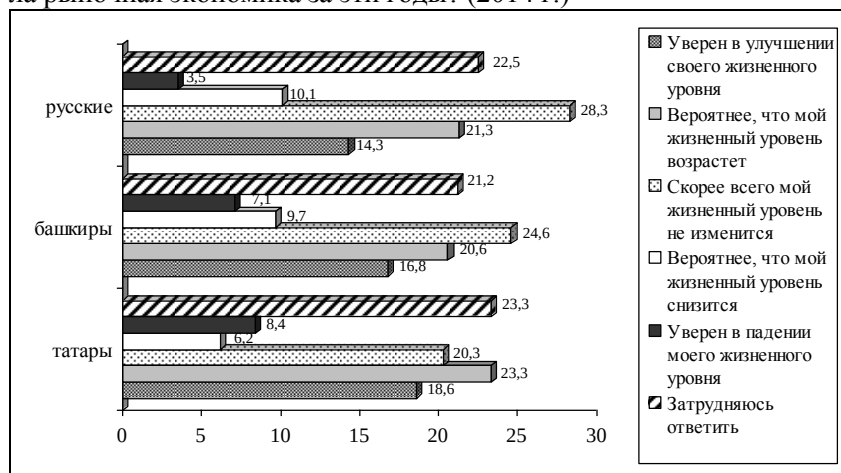
Рис. 5. Оценка этническими группами изменений экономического и финансового положения своих семей за 10–15 лет (2014 г.)*

*Составлено по материалам опроса (январь 2014 г.).

Русские меньше всех отмечают, что за последние годы рыночная экономика улучшила их жизненный уровень (14,3%). Одновременно с этим представители русской национальности (28,3 %) больше всех уверены, что их жизненный уровень за эти годы не изменится и более того они пессимистически прогнозируют свое экономическое будущее, отметив, что оно только ухудшится (рис. 6).

Рис. 6. Ответы на вопрос «Как Вы думаете, что лично Вам принесла рыночная экономика за эти годы? (2014 г.)»*

*Составлено по материалам опроса (январь 2014 г.).

Таким образом, по данным опросов русские чаще, чем другие национальности, отмечают ухудшение своего материального положения в последнее время.

Столь критическая самооценка русскими своего уровня жизни была отмечена не только в начале и середине 1990-х гг., в 2014 г., но и в промежутке, т.е. в начале 2000-х гг., на что обратили внимание авторы проекта «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (автор проекта — Л. М. Дробижева, руководитель по Республике Башкортостан — Р. М. Валиахметов). Русские наиболее пессимистично оценили свое

финансовое положение. Как показали данные опроса этого проекта, самая высокая доля респондентов, отнесших себя к самой низшей шкале, т.е. самому бедному социальному слою были русские. Более одной трети (35,2 %) городских русских и немногим менее той же доли (30,3 %) на селе отнесли себя к самой низкой ступени бедности¹. Доля респондентов русских, отнесших себя к самой низкой ступени бедности в городах (35,2 %), превышала долю городских башкир в два раза (у башкир 17,9 %). На второй ступени «бедности», причем с большим отрывом от башкир (25,9 %) и татар (24,4 %), снова оказались представители русского населения (18,8 %) (Табл. 2).

Табл. 2. Самооценка основных этнических групп Башкортостана по шкале богатства (в % ответивших)*

Ступени богатства	русские		башкиры		татары	
	город	село	город	село	город	село
1. Бедные	35,2	30,3	17,9	21,4	18,6	28,1
2.	18,8	18,2	25,9	19,6	24,4	24,0
3.	27,9	24,2	32,7	33,0	33,6	22,9
4.	15,3	24,2	16,5	20,5	19,3	20,8
5.	2,5	1,5	4,4	1,8	1,7	1,0
6.	0,0	0,0	0,7	0,0	1,7	1,0
7. Богатые	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

*Источник: Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С. 314.

Настроения населения являлись прямым следствием ситуации в республиканской экономике. Следует отметить, что в 2000–2012 гг. рост реальной начисленной заработной платы одного работника, а также размер пенсий для пенсионе-

¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С. 314–315.

ров был более интенсивным в РФ, чем в Башкортостане. Удельные инвестиции в основной капитал в этот период по РФ значительно превышали значение по РБ. В сравнении со среднероссийскими показателями регион является «отстающим»¹. Индекс производительности труда в республике по итогам 2015 г. составил 100,3% — это 44-е место среди субъектов Российской Федерации. Производительность труда на 1 работника в абсолютном выражении выросла и составила 748,6 тыс. руб. — по данному показателю республика занимает 33 место в Российской Федерации².

Таким образом, как уже было отмечено, столь пессимистичная самооценка русскими своего жизненного уровня объясняется, прежде всего, тем, что за годы суверенизации в постсоветский период произошло закрытие промышленных предприятий в республике, в которых основную массу рабочих составляли русские, что, естественно, ухудшило их жизненный уровень. К тому же на этих предприятиях сложились своего рода семейные традиции рабочих. Кроме того, такие предприятия давали социальные гарантии. В том числе и услуги: бесплатное медицинское обслуживание, путевки в детские сады, пионерские лагеря, санатории-профилактории и т. д. Так, на вопрос «Если в ближайшие 3 года возникнет возможность выбора, где бы Вы предпочли работать?» более 1/3 респондентов русских отметили, что в государственном предприятии или учреждении. В то же

¹ *Халитов А.Р.* Социально-экономическое развитие уральского региона: противоречия и пути решения проблем (на примере республики Башкортостан) // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 483, 486.

² Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (проект). Уфа, 2017. С. 95; Экономический потенциал Республики Башкортостан: учебное пособие/ Под ред. Р. Р. Ахунова, А. В. Янгирова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.

время, в начале 1990-х гг. они меньше всех были ориентированы на создание своих собственных дел (10,7 %), работать в кооперативах (4,5 %) и т.д. Когда многие государственные предприятия закрывались, русские, составляя основной контингент рабочих, стали безработными. Вместе с тем, русские меньше, чем башкиры и татары выразили желание работать на совместном с иностранцами предприятии, находящегося в республике. Но по мере постепенного укрепления экономики республики, стабилизации положения русских, роста их трудовой активности, участия в рыночных структурах наметилась тенденция к повышению их материального достатка, к сокращению дистанции в уровне благосостояния русского и других народов республики, стала расти доля людей с позитивными оценками своих материальных ресурсов.

УДК 323.1:94(470+571)

М.Р. АРПЕНТЬЕВА

г. Калуга

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются роль глобализации в контексте сохранения этничности и идентичности, которые выступают катализирующей силой в процессе нациестроительства. При этом даже для самых мощных государств глобализация связана с угрозой потери идентичности, то составляет серьезный вызов для культур и выживания многих народов. Нередко столкновение приводит к потере идентичности и попыткам ассимилироваться в большие структуры (этноты и суперэтноты) без собственной идентичности, которую народ не обрел или потерял, пытаюсь «обмануть» себя или историю, симулируя и фальсифицируя прошлое, настоящее и будущее, или к попытке обрести свое национальное лицо.

Ключевые слова: глобализация, конструктивизм, примордиализм, инструментализм, экстерриториальная автономия, панисламизм, пантюркизм.

Глобализация и нациестроительство — два отчасти противоречивых, отчасти пересекающихся феномена современно-го мира. Смещение народов как результат политики глобализации и универсализации привело к тому, что на место «этнического затишья» середины XX века в начале века нынешнего пришло «этническое возрождение»: люди оказались не согласными потерять этническую идентичность ради выгод «всеобщего порядка», универсализации. Более того, началось «нациестроительство». В теории происхождения этносов и наций обычно разделяют два направления: примордиализм и конструктивизм¹. Конструктивистская, модернистская концепция «нациестроительства», как известно, предложена Э. Геллнером. В рамках теории Э. Геллнера, этносы преобразуются в нации на основе политического действия: они формируются государственными институтами. Иной конструктивистский подход предложил Б. Андерсон², полагая этнические категории воображаемыми: они являются символическими ресурсами, служащими для двух целей: 1) для оформления и политического отстаивания интересов различных социальных/этнических групп; 2) для консолидации различных групп в нацию³. Ведущие этнические категории (общий язык, единая культура) — инструменты консолидации населения и отстаивания его интересов. В России конструктивистская модель нациестроительства разделяется В.А. Тишковым: нация выступает как «группа людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983; Кузнецов А.М. Теория этноса С.М. Широкогорова // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 57–71.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Вступ. ст. С. Баньковской. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. 288 с.

³ Мнацаканян М.О. Нации и национализм: социология и психология национальной жизни. М.: ЮНИТИ, 2004. С.47–48.

все эти признаки — результат особых усилий, особенно процесса нациестроительства»¹.

Примордиалистская концепция была распространена у этнографов прошлых веков: она строится на утверждении о неизменности природы этничности. Инструменталистская концепция рассматривает этничность как результат социальной ситуации: этническая идентичность может изменяться в зависимости от внешних обстоятельств². Р. Брубейкер описал советский опыт институционализации этнических различий в сравнении с другими полиэтническими государствами в рамках модели «нового институционализма»: общественные институты не просто создают контекст для человеческих действий или накладывают ограничения, но и определяют, как интересы, так и самих деятелей³.

Этим проблемам также посвящены работы К.Ле Торривеллека, Д. Шефера, Г. Хэйла, Й. Гревингхольта и И. Нормана других исследователей, описывающим противостояние наций в результате политических инсинуаций⁴. В России

¹ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос? // Библиотека «Полка букиниста» [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/arutynyan_ethnosociology/ch08_all.html (дата обращения 25.12.2017)

² Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М. Школа «Языки русской культуры», 1998. 816 с.; Ресурсы мобилизованной этничности / Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997. 380 с.

³ Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1996. 213 p.

⁴ Галлямов Р.Р., Гарифуллин И.З. Этнокультурное развитие народов Башкортостана в постсоветский период // Вестник ВЭГУ. № 4 (72). С. 107–115; Торривеллек К. Татары и башкиры: история в зеркальном отражении. Ab Imperio. Казань, 2007. С. 259–302; Шефер Д.И. Возникновение границы между Татарстаном и Башкортостаном (1920–1922 гг.) // Башкирия / Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии. — Уфа: «ДизайнПолиграфСервис», 2010. С. 109–128;

Б.Х. Юлдашбаев и многие иные исследователи разрабатывали теории национальной автономии. Б.Х. Юлдашбаев разрабатывал идею экстерриториальной автономии, которая позволяет представителям различных этносов, проживающим за пределами «своих» национальных государственных образований, считать себя полноправными субъектами автономии¹. Б.Х. Юлдашбаев был убежденным сторонником права наций на самоопределение, которое существует с равноправием и равенством обязанностей наций и народов². Для него историческая память нации — фактор успешной идентичности и успешных отношений с другими народами, совокупность уроков, пройденных этносом и его представителями.

Яркими примерами этих явлений являются современный Израиль, в том числе отношения евреев с арабами и остальным миром, а попытки русинов обладать если не территориальной, как израильтяне, то хотя бы признанной национально-

Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай: Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923. 134 с; *Юнусова А.Б.* Вопросы национально-государственного устройства Башкортостана в научно- археографических разработках Б.Х. Юлдашбаева // Экономика и управление. Уфа, 2007. № 6. С. 104–107.

¹ *Юлдашбаев Б.Х.* История формирования башкирской нации. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. 338 с; *Юлдашбаев Б.Х.* От племени к народности и нации (на примере башкир) // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. 4. С. 291–297; *Юлдашбаев Б.Х.* Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России. Уфа: Башк. гос. ун-т, 1979. 88 с.

² *Юлдашбаев Б.Х.* От племени к народности и нации (из этнолингвистической истории формирования башкирской национальной общности) // Научная сессия по этногенезу башкир. Уфа, 1969. С. 133–135; *Юлдашбаев Б.Х.* Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России. Уфа, 1979. 87 с; *Юнусова А.Б.* Вопросы национально-государственного устройства Башкортостана в научно-археографических разработках Б.Х. Юлдашбаева. С. 104–107.

культурной «автономией», самобытием. Примерами являются и «арабская весна» начала нынешнего века и социально-политические движения и взаимоотношения тюркских народов, в том числе татар и башкир, важнейших представителей тюркского этноса в России за признание их вклада в становление и развитие общечеловеческой культуры, вклада в историю.

В последнее столетие ученые неоднократно обращаются к истории отношений тюркских и славянских народов России, в том числе в контексте «российского суперэтноса»: обе эти группы народов явились, по мнению многих исследователей, основой на которой возникло представление о России, о россиянах. Быть россиянином значит сочетать в себе множество наций, ведущими среди которых оказываются славянские и тюркские. К сожалению, несколько веков подряд роль тюркских народов в нациестроительстве российского суперэтноса просто не изучалась: в результате культура татар и башкиров, иных этнических групп оказалась сведена к минимуму. Вместе с тем, многовековая история Сибири и ее завоеваний однозначно демонстрирует ту огромную роль, которую исполнили татары и иные тюркские народы в становлении России как великой культурной державы.

Не удивительно, что игнорирование их роли приводит не только к проблемам взаимоотношений наций и этносов как таковых, но и к разрушению культурной и политической мощи страны. Совсем не случайно попытки умаления роли тюркских народов («азиатов») в развитии России и Европы, мира в целом, пошли из Европы, технологически и культурно отставшей от культуры тюрков на несколько сотен лет. И не случайна та неразбериха, которую исследователи имеют, пытаясь рассмотреть не только историю татар, башкир и финно-угорских народов, но и народов славянских. Часто отмечается, в том числе по мнению А.Х. Халикова, С.Х. Алишева и других историков, что этноним (экзоэтноним) «татары» утвердился под влиянием русских, которые так называли всех тюркоязычных жителей империи (за исключением турок): «к моменту покорения русскими Казанского ханства в середине

XVI века местное тюркское население называло себя казанцами, мусульманами или булгарами. определение «татарин» было непопулярно....»¹, популярны была идентификация по религиозному признаку (бессермяне или мусульмане), пока в XIX веке татарская национальная буржуазия, интеллигенция и духовенство в их стремлении к самоутверждению и постижению / сохранению собственного исторического прошлого, а также сплочению перед начавшим уничтожать культуру тюркских народов русско-христианским миром, не обратились к эпохам Чингисхана и Золотой Орды, переформулировав этноним «татары» в нечто значительное.

Неоднозначной была и судьба финно-угорских народов: их группы участвовали в формировании всех тюркских народов Поволжья и Приуралья — татар, башкир, чувашей, тюркизация финно-угров происходила и в средние века, и до них, и после них. Не менее интересные процессы протекают в бывшем Княжестве Литовском, Сербии, Украине и Австрии, до сих пор². Идеи пантюркизма и панисламизма, звучавшие в период этнической консолидации и самоопределения татар в начале прошлого и конце позапрошлого веков, выражали стремление этносов к национально-культурной автономии. Размежевание и слияние более или менее различающихся между собой субгрупп существенно затрудняется запутанностью их отношений не только в сфере социально-политической, социальной этнической идентичности, но и в сфере личностной, этнической идентификации. На это накладывается конкретное геополитическое транзитное положение,

¹ *Скоробогатая А.А.* Особенности формирования этнической идентичности населения севера Башкортостана // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 24.

² *Скоробогатая А.А.* Там же. С. 20–51; *Ставицкий А.В.* Проблема национальной идентичности Украины в контексте ее глобализации // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 328–341.

меняющееся от эпохи к эпохе; внутренние экологические и культурологические проблемы (угроза их распространения на иные страны); исторические потери и обиды (попытка в рамках большой политики разыграть карты «притеснений», «геноцида» и т.д.) и исторические победы и достижения¹. Результатом становится нередко внешнее и внутреннее смешение национальностей, внутренние перегруппировки населения по национальностям и сословным признакам, неустойчивость самоидентификации значительной части населения того или иного региона России, межэтнические конфликты на почве социальных и культурных проблем и т.д.

При этом даже для самых мощных государств глобализация связана с угрозами потери идентичности, то составляет серьезный вызов для культур и выживания многих народов. Нередко столкновение приводит к потере идентичности и попыткам ассимилироваться в большие структуры (этноты и суперэтноты) без собственной идентичности, которую народ не обрел или потерял, пытаясь «обмануть» себя или историю, симулируя и фальсифицируя прошлое, настоящее и будущее, или к попытке обрести свое национальное лицо. Полноценное участие в мировых процессах предполагает наличие последнего: «везде идут трансформации, но во всех этих трансформациях участвуют субъекты, которые имеют уже историческое лицо, самоидентичность»². «Идентичность по своей природе структурна и не является однолинейной, включая в себя национальный, региональный, этнический, культурный, конфессиональный и прочие уровни и компоненты, каждый из которых

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.; Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII–начало XX в.). Казань, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1993. 143 с.

² Богословская И. Глобализация для Украины: проникающий нейтралитет и смена элит. [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/dialog.php?id=10&op_id=268#268 (дата обращения 25.12.2017); Ресурсы мобилизованной этничности / Отв. ред. М.Н. Губогло. Уфа; М., 1997. С. 333–334.

является естественной и необходимой частью целого, формируя сложный образ единства множеств и наполняя его своей силой»¹. Для преодоления этого кризиса идентичности необходима единая «референтная канва» (Ф. Ван Остром). Оптимальной в решении этой задачи является та «канва», которая соединяет национальный и европейский идентификационные модусы в общую систему.

В связи с тем «культурным поворотом», о котором пишут Я. Асман, Ф. Ван Остром и другие ученые, можно говорить о политике идентичности как о комплексной, междисциплинарной проблеме². «Различия в характере межэтнического взаимодействия нередко связаны и с существенной гетерогенностью, неоднородностью тех групп населения, которые формально принадлежат к одному и тому же народу». И если люди не могут часто определиться на уровне отдельных селений, то что можно говорить о России и мире в целом³.

При этом, как пишет А.Д. Коростелев, «в составе населения изучаемого региона имеются близкие по языку и культуре этнические группы, идентификация которых «из — вне» может отличаться от идентификации «изнутри»,... в ходе сложного межэтнического взаимодействия происходят изменения как эндо-, так и экзоэтнонимов;... данные этностатистических источников существенным образом зависят не только от этнического состава населения, но и от практики и техники учета ...; наряду с четкой и однозначной этнической идентичностью у значительной части населения имеет место множественная, маргинальная, нечеткая или нестабильная идентичность; ...

¹ Ресурсы мобилизованной этничности / Отв. ред. М.Н. Губогло. Уфа; М., 1997. С. 331.

² Рыжакова С.И. Каноны национальных культур: опыты Голландии, Дании и Латвии 2000-х годов // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 76–88.

³ Коростелев А.Д. Этническая идентичность татарского и башкирского населения Южного Урала и ее фиксация в статистических источниках // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 52.

система этнической категоризации на бытовом уровне отличается от официально принятой, причем употребляемые термины могут совпадать, но результаты приписывания этнической принадлежности в рамках этих двух систем оказываются неодинаковыми»¹.

И сейчас процессы нациестроительства сталкиваются с процессами нациеразрушения: намеренного («глобализация» и иные виды культурного и физического геноцида) и ненамеренного (включая расширение списка наций - «космополитов» и появление людей-кочевников «без определенной национальной принадлежности»), а также самогеноцид наций и этносов, отказавшихся от своего прошлого, и, вместе с ним, от будущего). Благодаря противостоянию этих двух тенденций — глобализации и этнического «возрождения» мультикультурность стала почти повсеместной характеристикой современности, человеческих сообществ разного типа и объема: от рабочих коллективов до целых стран. При этом современная эпоха характеризуется обострением многих процессов, включая процессы миграции, последствия такого взаимодействия выходят далеко за рамки индивидуальных. И возникает проблема гармонизации отношений наций и процессов универсализации — индивидуализации: от интернационализма и мультикультурализма с их вопросами обязанностей и прав сообществ к транскультурализму с его вопросами гармонии и всеобщего развития.

¹ Там же. С. 51.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЯКУТИИ

Аннотация: В статье рассматриваются исторические предпосылки образования национальной автономии якутов в 1922 г. Ключевым фактором формирования будущей республики являлась компактность территории, где якуты долгое время выступали доминирующим этническим большинством. Наиболее важной составляющей в национальной консолидации якутов играла патерналистская политика, которая выражалась в привлечении, прежде всего, местной элиты к государственной службе, распространении образования среди якутов.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, якутский народ, национальный вопрос, языковая консолидация, единый язык.

В 1922 г. якуты впервые в своей истории обрели национальную форму государственности. Это стало возможным в результате революционных событий 1917 г. и последующей борьбы за власть между большевистским правительством и их многочисленными политическим оппонентами.

Уже 5 марта среди 25 членов образованного Якутского комитета общественной безопасности (ЯКОБ), первым председателем которого стал Г.И. Петровский и, где преобладали ссыльные эсеры и меньшевики помимо двух священников было избрано пять якутов, среди них В.В. Никифоров и Г.В. Ксенофонтов¹. Поскольку за полгода с марта по сентябрь 1917 г. Временное правительство, хотя и продекларировало о снятии национальных ограничений, но отложило вопрос о форме правления до выборов Учредительного собрания², а

¹ Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия). Якутск: Бичик, 1998. С. 60–61.

² Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. М., 1994. С. 125.

старая вертикаль власти не изменилась, она безнадежно потеряла поддержку в национальных регионах.

Октябрьский революционный переворот ЯКОБом, местными органами самоуправления, партией федералистов, Советом крестьянских и военных депутатов был воспринят враждебно и 7 ноября был создан «Комитет охраны революции». В декабре федералисты приветствовали провозглашенное Чрезвычайным общесибирским областным съездом отделение Сибири от Советской республики и избрание Сибирского областного совета во главе с областником Г.Н. Потаниным¹.

30 января 1918 г. образовалось Якутское земское управление во главе с В.В. Никифоровым в качестве её председателя. Формировались местные управы. Вся структура создавалась по типу упраздненного областного управления. За два года своего существования было сделано немало как в области снабжения края, так и в сфере образования, здравоохранения².

С ноября 1918 г. по 15 декабря 1919 г. Якутия переходит под контроль правительства А.В. Колчака, которое решение национального вопроса откладывало до времени после «возрождения России» на основе «введения народностей в общую семью, в государственный организм»³. Хотя осуществлялось это не совсем последовательно. Так, Колчак не признал главный алтайский комитет туземных народностей и подверг репрессиям некоторых представителей национальной интеллигенции, но поддержал Якутский национальный комитет во

¹ Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 1. Якутск, 1979. С. 93–94; Иванова Т.С. Основные этапы общественно-политического и государственного развития Якутии в составе России (XIX в. – 30-е гг. XX в.). М.: Академия управления МВД. С. 81–83.

² Алексеев Е.Е. Указ. соч. – С. 98–108.

³ Мамышева Е.П. Национально-государственное строительство в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: история, опыт, проблемы. Абакан: Изд-во «Бригантина», 2011. – С. 53; Аманжолова Д.А. Национальная политики правительства А.В.Колчака (1918–1919 гг.) // Вестник Челябинского университета. 1994. №1. С. 32.

главе с В.В. Никифоровым, разрешив ему формировать национальную дружину¹.

Игнорирование правительством Колчака национального вопроса предопределило его падение. 20 апреля 1920 г. Сибревком постановил преобразовать бывшую Якутскую область в особый район Иркутской губернии. Независимая и самостоятельная политика Якутской области 1918–1919 гг. стала одной из причин лишения областной самостоятельности». Дело усугублялось проведением политики «военного коммунизма», совершенно не оправданной в этой отдаленной окраине, где не было вооруженного противостояния центральным властям. Например, были закрыты якутские культурно-просветительские общества такие как «Саха аймах» (в августе 1920 г.) и «Саха омок» (в 1921 г.). Молодые якутские большевики М.К. Аммосов, П.А. Слепцов и др. выразили протест и 21 августа 1920 г. Сибревком вернул Якутии статус губернии².

Вакуум власти, отчужденность и непонимание между деятелями якутского земства 1918–1919 гг., с одной стороны, и пришедшим к власти пришлым, в основном своем составе, ревкомом, с другой, создали атмосферу недоверия и подозрительности³. Распад старой веками сложившейся территориально-административной иерархии также породил конфликт между политическими силами, выступавшими за областную автономию и сторонниками централизации. С большим трудом удалось преодолеть политический кризис 1920–1921 гг., когда дело дошло до возникновения якутского повстанчества, в котором приняло участие от 8 до 18 тыс. чел.⁴ Только ценой

¹ *Мамышева Е.П.* Указ соч. С. 53–54; *Макаров Г.Г.* Северовосток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск: Кн. изд-во, 1988. С. 55–56.

² *Алексеев Е.Е.* Указ. соч. С. 88–124.

³ *Алексеев Е.Е.* Указ. соч. С. 172–209; *Баширин Г.П.* Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921–1925 гг. Якутск: Бичик, 1996. С. 178–183.

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии (Сб. документов и материалов). Ч. 2, кн.1. Якутск: Кн. изд-во, 1961. С. 252; *Алексеев Е.Е.* Указ. соч. С. 195.

неимоверных усилий и реалистичной позицией центрального большевистского руководства попытки белогвардейцев вернуть себе контроль над Якутией были сорваны¹. 27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК принял историческое постановление об образовании ЯАССР со всеми атрибутами автономии, включая герб и флаг. Декрет ВЦИК разграничил полномочия между правительствами РСФСР и ЯАССР².

С образованием республики естественно возник спорный вопрос о границах: части Киренского уезда, Сунтаро-Олекинский улус, Южной Якутии (Алдано-Тимптонский район), Алдано-Майский улус, часть Колымского округа и побережье Охотского моря. На первые претендовали власти Иркутской губернии, на третью Амурской губернии, а на последние — вначале ДВР, а потом, Хабаровска³. Решение о границах ЯАССР было окончательно принято на Президиуме ВЦИК 10 мая 1931 г., хотя часть этих территорий была уступлена, по видимому, как следствие компромиссного решения, принятого союзными властями⁴. Таким образом, за сравнительно короткий срок была создана Якутская автономная республика. Во

¹ *Башарин Г.П.* Указ. соч. С. 163–170.

² Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937 гг.). М., 1940. С. 96; *Федоров М.М.* Развитие советской государственности в Якутии (1918–1937 гг.). Якутск: кн. изд-во, 1968. С. 145–146, 160–161; *Иванова Т.С.* Указ. соч. С. 110–111; *Алексеев Е.Е.* Указ. соч. С. 202–203.

³ *Антонов Е.П.* Дискуссия о территориальных границах Якутской АССР в 20-х годах // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): Поиски и проблемы. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. С. 179–184; *Федорова Е.Н., Пахомов Е.А.* Административно-территориальное устройство Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2011. С. 60–63.

⁴ *Федоров М.М.* Указ. соч. С. 163–165; *Иванова Т.С.* Указ. соч. С. 107; *Федорова Е.Н.* Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). 2-е изд. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 63–64.

многом успех был обусловлен историческими предпосылками, сложившимися в недрах предыдущего государственного строя.

Это было время образования национальных государств по всему миру. Согласно М. Хроху, нацию связывают три формы отношений: (1) «память» об общем прошлом, (2) плотность и интенсивность языковых и культурных связей внутри этнической группы, (3) концепция равенства всех членов группы, организованного в гражданское общество¹. Первая форма сформировалась в виде «переселенческой» концепция происхождения всех якутов от первопредков Омогая и Эллия и их потомков². Это была классическое номадическое улусное родословие (как и у всех тюрков и монголов), но дополненное событийным фактором — переселением в незапамятные времена патриархов якутского народа откуда-то с юга. Более того, эта эпическая сага, ставшая достоянием якутского эпоса-олонхо, была развита в представлениях народа о повелителе всех якутов кангаласском улусном главе Тыгыне. При этом, власти не препятствовали распространению таких представлений и даже представителю её участвовали в их ретрансляции. Записи фольклорных вариантов официально публиковались в печати.

Якуты к тому времени по-прежнему составляли абсолютное большинство в области, что являлось заметным исключением из правил даже для сибирских окраин. За триста лет российской колонизации удельный вес якутов не опускался ниже 80 %. По переписи 1926 г. национальный состав Якутии выглядел следующим образом: якуты — 235926 чел. (82,7 %), русские — 30156 чел. (10,5 %), тунгусы — 13145 чел. (4,6 %), татары — 1671 чел. (0,5 %), чукчи — 1281 чел. (0,4 %), евреи — 847 чел. (0,3 %), ламуты — 738 чел. (0,3 %), на долю других пришлось — 1707 чел. (0,7 %), всего — 285471 чел.³ Эта монона-

¹ Нации и национализм. М., 2002. С. 122.

² См. об этом: *Ксенофонтов Г.В.* Эллэяда. М.: Наука, 1977.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.XVII. Отдел 1. М., 1930. С. 169–171; *Игнатьева В.Б.* Национальный состав населения

циональность в пределах одной территориально-административной единицы вначале Якутского уезда, затем провинции, наконец, области также стала одной из исторических предпосылок национально-государственного строительства республики.

Все якуты к началу XX в. давно уже говорили на взаимно понятном едином языке, к тому времени уже имевшему литературную форму¹ и который до изучаемого времени выполнял также роль языка межнационального общения. Складывание якутской письменной традиции также проходило под протекторатом властей. Помимо шаманистических верований все якуты вот уже на протяжении более 100 лет были крещены в православную веру, что также сплачивало их этническое единство. Первые печатные издания были опубликованы силами русских миссионеров под контролем особого Комитета.

Предпосылкой третьего типа отношений — концепции равенства всех членов группы, организованного в гражданское общество — была относительная однородность якутского общества и его внутренняя социальная мобильность. К середине 1920-х гг. большинство населения составляли середняки — 68%². В среднем на одно хозяйство приходилось 8,4 голов крупного рогатого скота и 3,1 головы лошадей³.

Якутии (этно-статистическое исследование). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. С. 32–33; Федорова Е.Н. Указ соч. С. 84.

¹ Саха. Основные задачи якутской интеллигенции // Якутские вопросы. 1916. 10 сент.; Новгородов С.А. К вопросу о говорах в якутском языке // Первые шаги якутской письменности: статьи и письма. М., 1977. С. 36; Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 34–35.

² Расцетаев М.К. Очерки по экономике и общественному быту у якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 125.

³ Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск: Наука, 1985. С. 81–82.

Это был край мелких и средних собственников-скотовладельцев. Элита общества — тойоны, были тесно связаны с остальным населением кровнородственными, клановыми, деловыми отношениями. Переход из малоимущих слоев общества в число купцов или тойонов мог осуществиться в течение жизни 1–2 поколений.

Сложение национальной интеллигенции как одного из элементов гражданского общества проходило под воздействием складывавшейся системы образования. По некоторым данным, в этот период в Якутской области до 11 тыс. чел. (4,5 %) были грамотными¹, что для такой окраины было по тем временам довольно высоким показателем. В 1879–1892 гг. в министерских начальных школах обучалось 1040 учащихся, из них — 698 якутов². Во время губернаторства И.И. Крафта (1907–1913 гг.) количество народных училищ в области удвоилось, и он добился выделения средств на 25 стипендий для якутян, обучающихся в вузах, а также 2000 руб. для обучения детей из числа малоимущих якутов³. В 1917 г. в Якутской области имелось 173 школы и 4 средние школы. Только в средних учебных заведениях проходили обучение до 900 чел., среди которых детей якутов было 10–15 %, а в начальных школах из 4 тыс. учеников якутских детей насчитывалось 3 тыс. чел.⁴

По другим данным, в этот период более трех десятков якутян обучались в различных вузах Петрограда, Казани, Томска, Иркутска⁵. Они пополняли ряды формировавшейся национальной интеллигенции.

¹ О земстве в Якутской области // Якутские вопросы. 1916. 24 сент.

² *Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. С. 84.

³ Сокровища культуры Якутии. В 3-х ч. Ч. 2. В краю вечной мерзлоты. М.: НИИЦентр, 2011. С. 100.

⁴ Там же. С. 160–214.

⁵ НА РС (Я). Ф. 24р. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–2.

По данным С.Н.Горохова, в 1917 г. численность якутской интеллигенции оценивается в 260 чел.¹ С 1907 г. выходила общественно-политическая и литературная газета «Якутский край» («Якутская жизнь», «Якутская мысль») на русском и якутском языках². В 1912–1913 гг. на якутском языке издавался также общественно-политический, а также литературно-художественный журнал «Саха санагата» («Голос якута»).

Подобно тому, как кантонная система управления в Башкирии в 1798–1866 гг. «способствовала дальнейшей консолидации башкирского народа»³ система инородческого самоуправления, закреплённая в «Уставе о сибирских инородцах» 1822 г. в форме инородных управ и, особенно в форме степных дум объективно укрепляла этническое единство якутов.

Ещё в переходный период от уездной формы управления Якутией к областной, в 1775–1805 гг. началось привлечение к государственной службе якутского населения. Так, например, сельские заседатели, не будучи органами якутского самоуправления, представляли собой «интересный для своего времени пример привлечения более интеллигентного класса инородческого населения к участию во всех местных инстанциях суда и управления» (Земском суде, Верхней Расправе-Областном правлении — по два, Нижней Расправе-Уездном суде — трое)⁴.

В 1903 г. в областном правлении состояло 45 человек, в полиции области служило 69 чел., а всего к 1905 г. было 318 служащих. Среди них было и якуты. По данным И.И. Майнова, один — в Окружном суде, двое служили мировыми судьями, один инспектором врачебной управы и несколько человек — в

¹ *Горохов С.Н.* История интеллигенции в Якутии (1917–1925 гг.). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Томск, 1970. С. 5–9.

² *Алексеев Е.Е.* Федеративный центр и автономия (на примере Якутской АССР (1917–1941 гг.). Якутск: Бичик, 2000. С. 95.

³ История башкирского народа. В семи томах. Т. IV. СПб: Наука, 2011. С. 248.

⁴ *Левенталь Л.Г.* Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 264.

низших чинах¹. В инородческом самоуправлении насчитывалось 50 улусных голов и выборных, 800 старост и старшин, несколько десятков писарей². Всего около 1200 должностных лиц управляли хоть и не столь густозаселенной, но обширной территорией. Хотя и в советской историографии подчеркивался факт устранения якутов от управления, но, тем не менее, приходится признать, что процесс привлечения их на государственную службу начался. Кроме того, нужно учесть тот факт, что среди полицейских чинов, особенно, среди казачества было немало объякутившихся лиц. Сходные процессы наблюдались и в других национальных регионах страны, например, буряты служили в различных государственных структурах Российской империи переводчиками, письмоводителями, дипломатами³, не говоря уже о военной службе. В этом отношении к бурятам особенно близки башкиры, которые главным образом привлекались также к военной службе⁴. Интересно, что наиболее отличившиеся из них получали дворянское звание⁵ и, следовательно, они вливались в состав российского чиновничества и офицерства. Среди якутов подобные факты имели место на протяжении в основном конца XVII–XVIII вв.⁶

Уже к концу XVIII в. оформилась в основных чертах конфигурация будущей Якутской республики. До названной даты Якутский уезд имел колоссальные размеры, превышающей

¹ Майнов И.И. Население Якутии. С. 373–375; Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии (1918–1937). Якутск: Кн. изд-во, 1968. С. 38.

² Федоров М.М. Указ. соч. С. 40.

³ Шагдурова И.Н. Буряты на государственной службе Российской империи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. С. 113–141.

⁴ История башкирского народа ... С. 41–44, 52–103, 256–260.

⁵ Там же. С. 288–292.

⁶ Иванов В.Ф. Ранние письменные источники по истории Якутии XVIII–начала XIX в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. С. 37–45.

4 млн. км². Он включал в себя помимо современной территории РС (Я) часть современной территории Красноярского края, Иркутской и Магаданской областей, Хабаровского края. Якутским воеводам подчинялись также земли современной Камчатки.

Очевидно, что управление таких необъятных пространств не могло осуществляться эффективно. Так, например, несмотря на тот факт, что Якутск был ближайшей сравнительно крупной административной единицей, начиная с 1731 г. со времени образования Охотского правления начинается обособление охотского побережья в административном отношении. Начинают предприниматься попытки напрямую подчинить Охотск, как и Камчатку, Иркутску, губернскому центру. Также встал вопрос о верхоленских заселенных крестьянами волостях.

Согласно законопроекту «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства» 31 января 1775 г. по причине обширности губернии она была разделена на две провинции Удинскую и Якутскую, три уезда с воеводскими правлениями (Киренский, Балаганский, Алданский) и 12 комиссарств. Образовалось четырехступенчатое управление: губерния — провинция — уезд — комиссарство¹. Интересно, что попытка сделать реку Лену естественной границей обширного Алданского воеводства потерпела неудачу, так как новая граница разделила якутов центральной части Якутской провинции на две половины. Это, конечно же, стало неприемлемым и вскоре вновь установленная граница разумно была упразднена.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что образование национальной автономии якутов в 1922 г. имело исторические предпосылки, сложившиеся в недрах имперского

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 20. СПб: Типогр. II отд-ния СЕИВК, 1830. С. 21; *Приклонский В.Л.* Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1896. С. 77; *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII–середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 33.

периода в истории Якутии. Это прежде всего касается формирования компактной территории будущей республики, где якуты долгое время выступали доминирующим этническим большинством. Вначале этнической, а затем национальной консолидации способствовала патерналистская политика в решении «инородческого» вопроса, которая выражалась в привлечении, прежде всего, местной элиты к государственной службе, распространении образования среди якутов. Сохранение традиций и повышение образовательного уровня привело к образованию национальной интеллигенции. Успех в достижении национальной государственности был во многом обусловлен названными факторами.

УДК 342.725:81 (574)

Е.Н. БУРДИНА, С.Ш. КАЗИЕВ
г. Петропавловск, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В 1920 ГОДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации языкового законодательства в условиях многонационального Казахстана в 1920-годы. Отмечается, что языковой фактор сыграл одну из главных ролей в мобилизации этничности путем реализации языка местного населения, т.к. политику советской власти партия большевиков осуществляла через родной язык и путем коренизации.

Ключевые слова: родной язык, коренизация, федерация, декреты ВЦИК, Казахстан.

После Великой Октябрьской социалистической революции, с началом Советского государственного строительства значительное внимание руководства страны было уделено решению национального вопроса. Провозглашение свобод-

ного национального развития¹, «союза свободных наций как федерации национальных республик»², закрепление 22 статьёй Конституции Советской России 1918г. юридического равенства всех народов бывшей Российской империи³, легли в основу будущего СССР.

Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР Казахстан становится автономной советской социалистической республикой в составе Российской федерации. На первом Учредительном съезде Советов КАССР В октябре 1920г. принимается Декларация прав трудящихся КАССР, определившая политическую стратегию республики в решении национального вопроса, в том числе относительно правового статуса языков: «...КАССР заявляет, что каждая нация имеет одинаковое право пользования родным языком во всех государственных учреждениях и в школе и что каждой из них предоставляется и должно быть обеспечено право и полная возможность свободного национального равенства»⁴. Декретом Совнаркома КАССР от 2 февраля 1921г. (ст. 1) на всей территории КАССР вводится употребление казахского и русского языков «на равных правах». Гибкость политики определения языка делопроизводства на местах основывалась исходя из «целесообразности и практической пользы» (ст. 8)⁵.

¹ История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917–1936 / Под ред. А. Алымова. М.: Гос. издательство «Советское законодательство», 1936. С. 36.

² История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957 / Отв. редакторы: Д.А. Гайдуков, В.Ф. Каток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.45.

³ История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917–1936... С.70.

⁴ Сапаргалиев М. Возникновение Казахской советской государственности (1917–1920). Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1948. С. 123.

⁵ В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937

Национально-государственное строительство в национальных образованиях Российской Федерации предполагало осуществление коренизации государственного и хозяйственного аппарата и введения делопроизводства на казахском языке, что должно было создать условия для проведения политики Советской власти в Казахстане.

По данным исследования Л.К. Шотбаковой, одной из форм подготовки специалистов для работы в государственных и партийных учреждениях КАССР являлись курсы по обучению русскоязычного населения казахскому языку. К середине 1920-х годов такие курсы прошли 580 человек. Подготовка национальных кадров также осуществлялась через среднеспециальные учебные заведения (профтехшколы, дневные техникумы) главным образом педагогической направленности в целях удовлетворения острой нехватки в учителях¹.

Знаковым событием в решении национально-государственного строительства, положившего начало в области создания языкового законодательства, явилось решение X съезда РКП (б) 1921 года. Резолюция съезда, принятая на основе доклада тов. И.В. Сталина предусматривала создание действующих на родном языке суда, администрации, органов хозяйствования, власти; развитие прессы, театра, клубного дела на родном языке, широкой сети курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке «для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»².

гг. / Сост. Х.Г. Айдарова, И.Н. Буханова, А.В. Бучнева и др. Алма-Ата: Казахстан, 1972. С. 58.

¹ Шотбакова Л.К. Национальный аспект переселенческой политики и коренизация в Казахстане в 1917–1941 годы: Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М., 1995. С.18.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1954. Издание 7-е. Ч. 1. 1898–1924. Институт

ХII съезд РКП(б) 1923 г. обнажил проблемы автономизации СССР и резюмировал их в задачах партии большевиков: 1) борьба с «великорусским шовинизмом»; 2) борьба за ликвидацию фактического неравенства между национальностями; 3) борьба с национализмом¹. Одно из направлений в практическом решении проблем нациестроительства - создание правового обеспечения употребления родного языка во всех государственных органах, «обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства», создание законодательства, предусматривающего юридическую ответственность за нарушение национальных прав². Так, декретом ЦИКа КАССР от 22 ноября 1923 г. (ст. 1) с 1 января 1924 г. казахский язык в обязательном порядке вводился в делопроизводство во всех казахских волостях КАССР. С 1 июля 1924 года все губернские и уездные органы власти КАССР (за исключением Оренбургской губернии) обязывались обеспечить делопроизводство на двух языках (ст. 2). Окончательный срок введения делопроизводства на казахском языке в краевых учреждениях (ст. 3) — 1 января 1925 года³.

С конца 1923 — начала 1924 гг. с этой целью начинают свою деятельность комиссии (казкомиссии), созданные при КазЦИКе, губисполкомах и уисполкомах. Казкомиссии разработали план по коренизации. Формирование национального государственного аппарата основывалось на процентной норме замещения казахскими кадрами должностных мест, занятых русскоязычными работниками, не владеющими казахским языком⁴.

Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. М.: Государственное издательство политической литературы. М., 1954. С.559.

¹ Там же. С. 713–715.

² Там же. С. 715–717.

³ В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Док. и материалы. 1920–1937 гг. ... С. 129–130.

⁴ Кучкин А.П. Советизация казахского аула 1926–1929 гг. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 314.

Важным в оценке коренизации Казахстана и введения делопроизводства на казахском языке представляется мнение А.П. Кучкина: «Коренизация не лишала прав пользоваться своим родным языком и пришлое, не коренное население Казахстана — русских, украинцев и других... Принцип коренизации не исключает возможности укомплектования советского и хозяйственного аппарата людьми другой, не коренной национальности, но они обязаны были владеть языком местной национальности, вести дело на родном языке коренной нации»¹.

Казкомиссиями был проведён большой объём работы. На конец февраля 1924г. в соответствии с отзывами уисполкомов Акмолинской губернии во всех аульных советах казахских волостных исполкомах делопроизводство велось на казахском языке. В смешанных волостях Черлакского уезда делопроизводство велось на двух языках². За 1923—1924 гг. губкомиссией в целях решения кадрового вопроса организованы курсы по подготовки секретарей волсполкомов по 50 человек сроком на 4 месяца, курсы счетоводов на 35 человек, курсы машинисток для 22 человек в течение 2 месяцев³.

В г. Петропавловске для подготовки волсекретарей открыты курсы на 50 человек. Принято решение об организации месячных курсов по подготовке машинистов для печатания⁴.

Укомплектованность казахскими работниками за указанный отчётный период составила по уездам следующую картину: Акмолинский уезд — 25 %, из которых большинство — сотрудники милиции; Атбасарский уезд — 25 % приходится на

¹ Там же. С.312.

² Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 9.

³ Отчёт о деятельности Акмолинского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и киргизских депутатов за 1923—1924 хозяйственный год. Петропавловск, 1925. С. 19—20.

⁴ Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 9.

милицию, 30% - на отдел народного образования. В Кокчетаве милиция укомплектована казахскими работниками на 20%, прокуратура — 1 человек, финотдел — 9 человек; в Петропавловске в финотделе — 16, здравотделе — 6%, милиции — 16%, в общем отделе — 20%, в уездном исполкоме — 23%¹.

В Акмолинской губернии на 1924 г. согласно выпискам уездных волисполкомов и сельсоветов расчёты количества газет «Мир труда» и «Бостандык - туы» требовалось по Кокчетавскому уезду 410 экземпляров газеты «Мир труда» и 192 экземпляра газеты «Бостандык-туы», по Атбасарскому уезду соответственно — 120 и 74, по Акмолинскому уезду — 189 и 182, по Петропавловскому — 158 и 66, по Чарлакскому — 123 и 86, по всей губернии — 1000 и 600².

Определённых результатов по введению делопроизводства на казахском языке достигли в Актюбинской губернии, в которой казахское население составляло преобладающее большинство населения. Так, из материалов Актюбинского губкома РКП(б) IV губпартконференции о работе в 1922–1923 гг. «Основные моменты работы губкома в национальном вопросе» следовало следующее: 1. перевод делопроизводства на казахский язык в советских органах губернии практически завершён; 2. переход судоговорения на казахский язык осуществлён на 100%; 3. школ с обучением на казахском языке по губернии на 1922–1923 учебный год насчитывалось 96, на 1923–1924 учебный год — 105; при педагогическом техникуме организована группа с обучением также на казахском языке³.

В целом по КАССР по данным газеты «Советская степь» на начало апреля 1924г. Центральной комиссией при КазЦИКе были установлены дополнительные штаты в краевых учреждениях и наркоматах — 48 человек, в губернских органах — 171 человек и в уездных — 103 человека. Вопрос о

¹ Отчёт о деятельности Акмолинского губернского исполнительного комитета советов рабочих. С. 19–20.

² Там же.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... С. 73.

делопроизводстве на казахском языке на уровне наркоматов временно не был решён в связи с проблемой оплаты труда. Комиссией подготовлено ходатайство перед ВЦИКом об увеличении зарплаты на 10%. Комиссией при КазЦИКе также предложено Наркомтруду обеспечить поиск лиц, знающих казахский язык и письменность через биржи труда¹.

Центральная комиссия при КАССР обязала каждый наркомат Казахской республики провести ведомственные курсы по подготовке работников своей направленности. Так, Наркомюст КАССР провёл шестимесячные курсы по подготовке работников суда и следствия. Число слушателей составили 53 человека, из которых казахов — 27 человек.² Нарком финансов КАССР организовал четырёхмесячные курсы по подготовке финансовых работников. Результаты таковы: курсы прослушали 31 человек, из которых казахи составляли 16 человек. Двухгодичные краевые курсы по подготовке младшего командного состава в 1924 г. прошли 60 человек, в числе которых 75% - казахи. В республике курсы работников почты и телеграфа освоили 60 человек, подготовлено 20 наборщиков типографии казахской национальности³.

Наркомюст обеспечил издание кодексов, законов, инструкций на казахском языке и рассылку всем органам советской власти на местах⁴. По данным отчёта Наркомюста ЦИКу КАССР следовало: «Все важнейшие постановления Центральной власти РСФСР и КССР, имеющие массовое значение, издавались НК юстом на киргизском (казахском) и русском языках в «Вестнике национа-Крестьянского Правительства КССР», все циркуляры и распоряжения по су-

¹ В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы... С. 146.

² Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций Казахстана в решении национального вопроса в 1917–1927 гг. (К 70-летию Коммунистической партии Казахстана). Сб. док. / Отв. ред. Б.А. Тулепбаев. Алма-Ата: Казахстан, 1990. С. 86.

³ Там же.

⁴ Там же. С.87.

дебной линии печатались в «Объявлениях Наркомюста КССР», издаваемых на двух языках. Переведены и изданы на кирязыке (казахском языке) Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный кодексы. Кодекс законов о труде, Земельный, Гражданский кодексы переведены и подготовлены к изданию». Судебно-следственные органы республики обеспечены нормативными правовыми актами на казахском языке. В волостях с казахским населением делопроизводство в судах и судоговорение проходит на казахском языке, в смешанных по национальному составу волостях — на казахском и русском языках. Губернские суды Букеевский и Адаевский, в которых преобладает главным образом казахское население делопроизводство полностью ведётся на казахском языке. Во всех губернских судах Казахской республики созданы отделения судов с производством дел на казахском языке¹.

Успехи введения делопроизводства на казахском языке в значительной мере зависели от степени укомплектованности центральных органов власти республики, губернских и волостных национальными кадрами. По данным КазЦИКа наиболее обеспеченными сотрудниками казахской национальности на 1 января 1925 года были Наркоматы просвещения (28%), социального обеспечения (27, 7%), НКРКИ (20 %) и Народный комиссариат юстиции (17,5%). Менее всего укомплектованность сотрудниками казахской национальности прослеживается в народных комиссариатах КАССР труда (7%), внутренних дел, Казценрсовнархоза (6%), здравоохранения, Казвоенкомате (4%), Уполнаркомвнуторга (2,5%) и Казстатуправления (1,5 %), финансов (0,0%).

Реализация законодательства о введении делопроизводства на казахском языке выявила ряд проблем. К числу материальных трудностей следует отнести острую нехватку финансовых средств, их отсутствие для содержания дополнительных штатных единиц, низкую оплату труда, недостаток в типографиях,

¹ Там же. С.91.

отсутствие учебников и учебных пособий на казахском языке. Не доставало национальных специалистов, имеющих подготовку на двух языках. Так, в Оренбурге и во всех губернских городах с середины 1924г. закрылись курсы по изучению казахского языка «из-за нехватки средств». В Кокчетавском уезде ввиду отсутствия кадров введение делопроизводства на казахском языке продвигалось слабо¹.

Медленно, но решалась проблема с отсутствием казахского шрифта и терминологии в казахском языке. В октябре 1923г. на расширенном пленуме Казахского областного комитета РКП(б) в г. Оренбурге указывалось на необходимость «всемерной материальной поддержки» Казахского государственного издательства. Казахский областной комитет РКП (б) посчитал необходимым обратиться с настоятельной просьбой в ЦК партии о субсидировании и бронировании финансовых средств, которые отпускаются для Восточного издательства².

Вместе с тем, по мнению А.П. Кучкина, результаты реализации введения делопроизводства на казахском языке были фальсифицированы. К «очковтирательству» прибегали как на уездном, так и на аульном уровне. Автор отмечает: «Оно было введено к концу 1926 г. далеко не во всех волостях и даже не во всех аулах, а об уездах и говорить нечего». Формально делопроизводство в советском государственном аппарате было на казахском языке, де-факто — на русском языке³.

Коренизация государственного аппарата республики в значительной степени была затруднена, по мнению А.П. Кучкина, отсутствием опыта коренизации, наличия подготовленных казахских кадров⁴. Коренизация проходила в условиях жёсткой борьбы с великорусским шовинизмом,

¹ Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 9.

² Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 9. С.111.

³ Кучкин А.П. Советизация казахского аула 1926–1929 гг. С. 327–328.

⁴ Там же. С. 315.

сопротивления русских коммунистов и шовинистически настроенных ответственных работников - с одной стороны и борьбы с национализмом — с другой стороны¹. Метод процентной коренизации привёл на практике к механической замене не должностных лиц, а низового персонала — уборщиц, кучеров, дворников, чернорабочих. Негативным следствием метода процентной коренизации явилось обострение межнациональных отношений².

Анализ результатов работы по введению делопроизводства на казахском языке в республике, выявление недостатков и ошибок приведёт к изменению метода коренизации: отказу от метода процентной коренизации, который использовался в течение 3-х лет, вплоть до мая 1926 г., и переходу в соответствии с решением КазЦИКа к функциональному методу коренизации. Направления и меры по обеспечению реализации языкового законодательства будут более разработанными.

УДК 316.(470.57)

И.М. ГАБДРАФИКОВ
г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ)³

Аннотация: Тема формирования гражданской идентичности в полиэтничных регионах и особенно в национальных республиках остается одной из сложных на протяжении всего постсоветского развития России. В статье анализируется опыт Башкирии, в националь-

¹ Там же. С. 317, 319.

² Там же. С. 315, 319, 321.

³ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)».

ной политике которой в 1990-х — начала 2000-х гг. ее этническая составляющая доминировала над общегражданской. Ситуация в региональной национальной политике начинает меняться в начале 2000-х гг. в связи с принудительным возвращением республики в единое правовое пространство страны. В 2010 г. произошла смена республиканской власти, которая привела к существенным подвижкам в т.ч. и в сфере национальной политики.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, межнациональные отношения, национальная политика, нациестроительство, национально-государственное устройство.

Социологические замеры последних лет, в т.ч. проведенные с участием экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), показывают, что население Башкирии имеет высокую степень гражданской идентичности, которая для людей более значима, чем этническая и конфессиональная идентичности. Безусловно, формирование сознания принадлежности к единой региональной общности и толерантного отношения людей различной этнической и конфессиональной принадлежности складывалось веками. Территория Поволжья и Урала, куда входит Башкортостан, вошла в состав Российского государства еще в XVI веке. С тех пор здесь сложились очень тесные межэтнические связи, накоплен большой опыт мирного сосуществования граждан, сформировалось некое региональное сообщество башкортостанцев. И это не выдумка ученых или политиков, региональное самосознание действительно существует и достаточно прочно скрепляет людей. При этом оно не вступает в противоречие с общефедеральной лояльностью. В этом смысле Башкортостан, безусловно, является позитивным примером гражданского нациестроительства.

Большая роль в формировании, поддержании и укреплении гражданской идентичности, в т.ч. на уровне регионов и муниципалитетов, принадлежит сфере управления, во многом от качества управления, от проводимой политики, от идеологических установок правящей элиты зависит стабильность в межнациональных отношениях. Гражданская идентичность в многонациональных государствах, каким является Россия, це-

ленаправленно утверждается через идеологию, систему воспитания и образования, языковую политику, символы и календарь, культуру и СМИ, гражданское равноправие и т.д. Поэтому политическая и управленческая сферы жизни страны и ее регионов оказывают первостепенное влияние на особенности становления гражданской идентичности.

В этой связи уместно вспомнить, что одной из главных отличительных особенностей развития политического процесса в конце 1980-х — 1990-х гг. в России и республиках бывшего СССР стала всеобщая мобилизация этничности. Именно мобилизованная этничность граждан стала одной из основных причин развала могущественной сверхдержавы, какой являлся Советский Союз. В России в первой половине 1990-х гг. центробежные силы, особенно в национальных республиках, под этническими лозунгами, также начали угрожать целостности страны. На волне этнической мобилизации, в некоторых республиках к власти пришли люди, которые открыто провозгласили курс на сепаратизм. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в Чеченской Республике, руководство которой начало проводить политику вооруженной борьбы с целью выхода республики из состава Российской Федерации.

В республиках, где этничность была снабжена важнейшим рычагом национальной государственности, в годы так называемого «парада суверенитетов» происходила четко выраженная тенденция этнизации общественно-политической жизни, а также шел процесс зримого или незримого разделения граждан на представителей «титульной» и «не титульной» национальностей. Идеология национального самоопределения и республиканского суверенитета стали важным идеологическим ресурсом местной элиты в борьбе с федеральным центром.

В то же время, руководящая политическая элита в российских республиках¹, в 1990-е гг. декларируя лояльность к един-

¹ Исключение составляет Чечня, сепаратистское руководство которой в то время в явочном порядке объявило о выходе республики из состава Российской Федерации, начав вооруженную сепарацию. В этой республике фактически происходили этнические чистки, что

ству России, всегда подчеркивала стремление к формированию у населения некой гражданской (региональной) идентичности на уровне собственных национально-территориальных образований. В Башкирии это проявлялось, например, в провозглашенном курсе на создание новых социально-политических общностей («башкортостанцев»), а также в попытках юридического закрепления этой практики через институт республиканского гражданства и настойчивое требование от федерального центра на введение собственного паспорта для граждан, проживающих на территории республики.

Красной нитью идеологических установок местной элиты проходила идея формирования государственности и особого статуса республики. Важное значение правящая элита придавала созданию элементов государственности. Учрежденные институт президентства, парламент, конституционный суд, собственная академия наук и пр. рассматривались как важный шаг в строительстве государственности в республике. При этом акцент делался на том, что эти институты являются символом независимости республики.

Однако многонациональная структура населения республики (официальная доля титульной этнической группы составляла в то время 22%, уступая русским — 39% и татарам — 29%), а также самой элиты, несомненно, препятствовала использованию националистической идеологии и стратегии. Мобилизационный заряд этнонационализма в регионе был не так велик даже, например, по сравнению с соседним Татарстаном. Всплеск национализма в Башкирии получил свое распространение в большей степени в кругах интеллектуальной и частично политической элит. Поэтому в Башкирии этнический фактор был одним из ресурсов, но никак не главным и не единственным ресурсом местной элиты в борьбе с центром.

привело к массовому оттоку прежде всего русскоязычного населения. См. об этом: Россия между Казанью Шаймиева и Грозным Кадырова // <http://www.regnum.ru/news/polit/1912207.html>

Сдерживающим фактором выступало не только отсутствие широкой социальной базы этнонационализма, но и достаточно весомая роль федерального центра. Даже в условиях усиления региональной власти, федеральный центр выступал в качестве противовеса власти местной правящей элиты республики. Также на федеральный центр ориентировались местные оппозиционные группировки, выступающие от имени русскоязычного и татароязычного населения.

Специфика взаимоотношений местной власти с этнический ориентированными движениями носили иерархический характер. Республиканская власть осуществляла избирательную поддержку только лояльных и ангажированных режимом национальных организаций, исключая открытый диалог и дискуссию с оппонирующими силами. Существенно поддерживая культуру и язык титульной группы, тем не менее, режим публично дистанцировался от радикальных башкирских националистических группировок и лидеров.

Таким образом, опыт Башкирии 1990-х — начала 2000-х гг. показывает, что в ее национальной политике этнический подход доминировал над общегражданским. Государство, в лице республиканской власти, само способствовало усилению этнического компонента в самосознании граждан. Анализ важнейших составляющих национальной политики (правовой, управленческой, кадровой, проведение переписей населения, языковой, культурной) того периода свидетельствует о доминировании этнического подхода. Стремление же республиканской правящей элиты к строительству гражданского общества и общегражданской идентичности тогда не являлся руководством для их повседневной деятельности, а оставался в большей степени декларацией, оторванной от реального положения дел в сфере национальной политики.

Ситуация в региональной национальной политике начинает меняться в начале 2000-х гг. в связи с принудительным возвращением республики в единое правовое пространство страны. Позже, в 2010 г., произошла смена республиканской власти, которая привела к существенным подвижкам и во внут-

ренной политике. Присущий для прежнего руководства так называемый «управляемый национализм» и тенденциозная национальная политика стали достоянием истории.

Теперь руководство республики стремится преодолеть имевшие место в прошлом перекосы в этой сфере. Эта, например, наглядно видно в кадровой и языковой политике, отношении к общественным организациям национальной направленности. Изменения во внутриреспубликанской политике сказались также на Всероссийской переписи населения 2010 г., итоги которой оказались менее политизированными, чем предыдущей (ВПН–2002). Последним документальным подтверждением является, например, то, что 26 февраля 2015 г. Глава Башкирии Р.З. Хамитов подписал Указ «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан». Указ подписан в целях реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В соответствии с документом, на Администрацию главы республики возложены функции по контролю и информированию Правительства России за ходом реализации Стратегии, а также контроль за реализацией на территории Башкортостана государственных программ в сфере государственной национальной политики.

Согласно указу, Министерству культуры республики поручено в срок до 1 июля 2015 г. разработать государственную программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» на 2016–2020 гг. Главам администраций городов и районов рекомендовано до 1 октября 2015 г. принять муниципальные программы, направленные на реализацию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹.

¹ Указ Главы Республики Башкортостан от 26 февраля 2015 г. №УГ-39 «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан»

// <http://npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=10236>

Современное состояние гражданской идентичности в республике (данные социологических опросов).

Первый опрос «Межнациональные отношения через персональное восприятие респондентов, оценка усилий властей и потенциала общественных организаций» проводился в сентябре — октябре 2013 г. в отдельных регионах и городах России, в т.ч. в Уфе.

Второй опрос «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа» проводился в октябре-ноябре и явился заключительным (третьим) этапом исследовательского проекта по государственному заданию на 2013 г. в рамках вновь созданного Распределенного научного центра (РНЦ)¹.

Ответы первого опроса свидетельствуют о том, что у респондентов доминирует гражданская идентичность. Абсолютное большинство опрошенных уфимцев ответило, что за рубежом их воспринимают именно как россиян и только $\frac{1}{10}$ респондентов ответили, чтобы их за пределами России ассоциируют как представителей своей этнической группы.

По мнению абсолютного большинства опрошенных, окружающие их должны воспринимать как гражданина своей страны. В то же время доля ответивших «как представителя своей этнической группы» не значительна. Для $\frac{1}{5}$ ответивших на первом месте стоит региональная идентичность — «Как жителя своего региона».

Подавляющее большинство опрошенных ответило, что в городе, в котором они живут нужна специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений. Большинство же респондентов считают, что власти Уфы не занимаются регулированием межнациональных отношений.

¹ Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 115 с.; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с., илл.

Только $\frac{1}{3}$ респондентов ответила, что администрация Уфы занимается этим вопросом.

При этом из ответивших на вопрос утвердительно только незначительная часть считают, что в городе политика регулирования межнациональных отношений является успешной, большинство же считают, что такое регулирование является не очень успешным. $\frac{1}{3}$ респондентов затруднились с ответом.

Таким образом, уфимцы не ощущают или не знают, что на низовом уровне власть занимается регулированием межнациональных отношений. Данные опроса еще раз подтверждают тезис о важности муниципального уровня государственной национальной политики. Ведь конфликты часто вспыхивают на бытовой почве, впоследствии они могут перерасти во что-то более глобальное, серьезное. В этом плане возрастает роль местной власти. Власти должны постоянно держать руку на пульсе, постоянно мониторить ситуацию на низовом (муниципальном) уровне. Опыт последних лет показывает, что конфликты, проявления насилия, возникают спонтанно, как, например, летом 2012 г. в районе Западное Бирюлево г. Москва и в г. Пугачеве Саратовской области.

Половина опрошенных считают, что в случае возникновения в городе межнациональных разногласий роль общественных организаций могла бы быть позитивной, т.е. они улучшили бы ситуацию в случае возникновения межнациональных разногласий. Это свидетельствует о том, что люди придают большое значение институтам гражданского общества, в т.ч. при регулировании межнациональных разногласий. Однако абсолютное большинство самих респондентов не имеют опыта участия в каких-либо общественных организациях. Только 10 % ответили, что имеют опыт участия в работе общественных организаций национально-культурной направленности.

Чуть более половины опрошенных заявили, что для них Россия является тем государством, которое более всего подходит для реализации своих жизненных планов. При этом почти $\frac{1}{3}$ ответили «другое государство», $\frac{1}{6}$ — затруднились с ответом.

Заслуживают внимания довольно пессимистические ответы респондентов на вопрос «В истории России были периоды кризиса и процветания. С вашей точки зрения, за последние годы Российское государство переживает возрождение или упадок, или и то и другое одновременно?» менее 20 % респондентов считают, что в настоящее время Россия переживает возрождение, по мнению $\frac{1}{3}$ ответивших страна переживает упадок. Большинство же респондентов считают, что Россия в настоящее время переживает одновременно «и то, и другое», т.е. и возрождение, и упадок.

Видимо, довольно высокая доля считающих, что Россия в последние годы переживает упадок и тех, кто ответил «и то, и другое» связано с их собственной неуверенностью в завтрашнем дне, в т.ч. и в плане материального достатка. Половина опрошенных ответила о своих перспективах заработка на ближайшие годы как неопределенные.

Абсолютному большинству респондентов (более 80 %) за последние годы не приходилось испытывать неудобства или негативного к себе отношения в связи с их национальностью. Эти данные свидетельствуют об очень высоком уровне межэтнической толерантности жителей Уфы.

Ответы свидетельствуют о том, что в обществе низки ксенофобские настроения. Так, 70 % респондентов не поддержало бы митингующих людей и выступающих против возведения какого-то религиозного сооружения в своем районе или населенном пункте только потому, что эта религия им чужая, 71 % ответивших не поддержало бы акции или пикеты против одной или нескольких национальностей, 75 % не поддержало бы сторону какой-то определенной национальности если бы им стало известно о столкновении групп людей разной национальности, но они не знали причину конфликта. 78 % респондентов ответило, что нет причин, из-за которых они поддерживали бы надписи или изображения, направленные против какой-то национальности. По мнению 80 % ответивших нет причин, из-за которых поддерживали бы надписи или изображения, направленные против какой-то религии.

Что касается второго опроса, проведенного Распределенным научным центром (РНЦ) межнациональных и межрелигиозных проблем на тему «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа» в конце 2013 г., то здесь данные по республике формировались на основе опроса студентов двух крупных вузов — Башкирского государственного медицинского университета и Башкирского государственного аграрного университета. В ходе опроса задавались вопросы в т.ч. и по межэтническим отношениям, гражданской идентичности и социальной адаптации.

В студенческой среде Башкортостана доминирует общероссийская гражданская идентичность. Понятие «Родина» у двух третей студентов республики ассоциируется с понятием «Россия». Около половины опрошенных считают также, что «их родина — это родной регион, республика». На третьем месте по частоте упоминания — мнение о том, что родина — это родной город или село (36 %). Таким образом, ощущение Родины у многих молодых людей совпадает, прежде всего, с гражданскими чувствами.

Согласно данным опроса, студенты региона различают понятия «родина» и «государство». Патриотизм молодежи обращен в первую очередь к родине — России. Интересно, что в ответах респондентов на вопрос о том, что могла бы позаимствовать современная Россия из предшествующих исторических периодов, лидируют упоминания об СССР сталинского периода и Российской империи. По мнению студентов, Россия могла бы позаимствовать энтузиазм народа, контроль экономики государством, военную мощь, единение страны, силу на международной арене, развитие промышленности.

Табл. 1. Восприятие Родины студентами вузов Уфы

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Родина — это Россия	64,7	63,0	64,0	67,0
Мой регион	51,7	45,0	56,0	54,0
Мой город	36,3	35,0	34,0	40,0
Место на карте	2,0	9,0	3,0	0,0

История России	1,0	1,0	0,0	2,0
История моего региона	0,3	0,0	0,0	1,0
Другое	2,0	3,0	3,0	0,0
Не возникает ассоциаций	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	1,0	0,0	1,0

Табл. 2. Восприятие Родины студентами вузов Уфы в зависимости от этнической принадлежности опрошенных

	башкиры	татары	русские
Родина — это Россия	61,0	64,8	74,0
Мой регион	57,7	51,0	30,1
Мой город	34,2	38,7	34,3
Место на карте	1,4	-	-
История России	1,8	1,2	5,8
История моего региона	-	1,0	-
Другое	-	1,0	3,0
Не возникает ассоциаций	1,0	1,0	-
Затрудняюсь ответить	-	-	1,0

Что касается восприятия родины в зависимости от этнической принадлежности опрошенных, то наибольшая доля отметивших вариант «Родина — это Россия» среди студентов-русских (74 %). Этот показатель преобладает и среди башкир и татар, но в меньшей степени (башкиры — 61 %, татары — 64,8 %). Но в ответах «родина — это мой регион» обратная картина: большинство среди башкир (57,7 %) и татар (51 %), а меньшая доля — среди русских (30,1 %). Вариант ответа «родина — это родной город или село» примерно одинаково выбирают все респонденты (татары 38,7 %, башкиры 34,2 %, русские 34,3 %). Таким образом, молодежь из числа русских в большей мере, чем татары и башкиры ориентированы на общероссийскую идентичность, башкиры — более на свою республику, татары немного выделяются стремлением к локальной идентичности.

Таким образом, анализ итогов опроса свидетельствует о том, что в студенческой среде преобладает позитивное отно-

шение к Родине. Для абсолютного большинства респондентов независимо от профессиональной и этнической принадлежности характерно чувство патриотизма к своей стране и своему региону. Подавляющее большинство опрошенных ассоциирует себя с Россией, т.е. проявляет общероссийскую гражданскую идентичность. У студентов, прежде всего, нерусских по этническому самоопределению, значительно развита также региональная и локальная идентичность. Особенно сильно проявляется региональная (республиканская) идентичность у студентов титульной национальности.

Несмотря на распространенность гражданской идентичности и чувств патриотизма к своей стране, среди студентов развито критическое отношение к современному российскому государству, свидетельство тому довольно значительная доля ответов «за государство обидно», частые упоминания таких ассоциаций как «коррупция», «недостатки управления», «плохие дороги». Данные опроса также свидетельствуют, что на формирование этнических стереотипов оказывают влияние СМИ и интернет.

Из всех проявлений групповой идентичности самыми значимыми в их жизни являются семейно-родственные отношения. На сегодня — это основной ресурс, определяющий самоидентификацию студенческой молодежи. Хотя и отождествление себя с гражданами России также является значимым.

Ответы на вопросы об отношении к мигрантам и о стереотипах свидетельствует о том, что в студенческой среде преобладают негативные этнические стереотипы, а также распространены мигрантофобские настроения. При этом студенты отметили, что очень значительную роль в формировании этнических стереотипов и отношении к мигрантам играют СМИ и Интернет.

Данные опроса свидетельствует о том, что студенты недостаточно хорошо знают историю (они знают об отечественной истории в большей степени по современным фильмам, а не по книгам и учебникам), поэтому у них исторические знания фрагментированы, нет системности. В связи с этим, необхо-

димы современные учебные программы по изучению истории многонациональной России, чтобы молодежь не становилась легкой мишенью для националистических заблуждений.

Таким образом, наш обзор, а также социологические замеры показывают, что население Башкирии имеет высокую степень гражданской идентичности, которая для людей более значима, чем этническая и конфессиональная идентичности. Также существует региональное самосознание и достаточно прочно скрепляет сознание людей. При этом оно не вступает в противоречие с общефедеральной лояльностью. В этом смысле Башкортостан, безусловно, является позитивным примером гражданского нациестроительства.

Наше исследование также свидетельствует о том, что важнейшая роль в формировании, поддержании и укреплении гражданской идентичности, в т.ч. на уровне регионов и муниципалитетов, принадлежит сфере управления, во многом от качества управления, от проводимой политики, от идеологических установок правящей элиты зависит стабильность в межнациональных отношениях.

УДК 81'22: 93/94

Г.Н. КОНДРАТЮК
г. Симферополь

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КРЫМСКОЙ ССР В 1921–1923 ГОДАХ

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с образованием и укреплением государственности крымско-татарского народа. Позитивным аспектом политики коренизации стало изменение статуса крымскотатарского языка и расширение сферы его применения. Важными мероприятиями в коренизации аппарата явились подготовка кадров из числа крымско-татарского населения, которые обучались во вновь открытых учебных заведениях в Крымской АССР.

Ключевые слова: национальная политика, Крым, крымские татары, языковой вопрос, политика коренизации.

Национальная проблематика получила реализацию с первых же дней установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года. Период гражданской войны, как в РСФСР в целом, так и в Крыму характеризовался активной национально-политической деятельностью. Функционировал целый ряд партий, построенных по этническому критерию, отображавшие, прежде всего интересы крестьянства. В Крыму такой партией являлась Милли Фирка. Эти политические силы ставили перед большевиками вопросы национального строительства и регулирования межнациональных отношений. Политические силы заявляли о своём стремлении к совместной работе с новой властью. Помимо партии Милли Фирка с установлением советской власти попыталась восстановить свою работу и другая политическая организация. 18 декабря 1920 года в Севастопольский революционный комитет было отправлено сообщение следующего содержания: «Севастопольская Мусульманская Демократическая Организация существовавшая в 1919 году при Советской власти и с приходом белой армии прекратившая свою работу, теперь с 14 ноября возобновила организационную работу»¹. Однако большевики сразу же попытались подавить любые другие политические силы. Надежды представителей ЦК Милли Фирка на легальное существование не оправдались. 30 ноября 1920 года на заседании бюро областного комитета РКП(б) обсуждался вопрос о партии Милли Фирка. В постановлении фиксировалось: «Одобрить Резолюцию, отвергающую соглашение с группой в целом, как с вредным и ненужным пережитком. Начать кампанию против «Милли Фирка» устной и письменной агитацией»².

Указанная ситуация показывает, что инициатива в области национальной политики исходила только от большевиков, до-

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 20.

² ГАРК Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

бывшихся государственной власти. В апреле 1923 года на XII съезде РКП(б) национальная политика получила название коренизации. Руководство партии определяло комплекс практических мероприятий, их характер. В национальной политике 1920-х годов по отношению к крымскотатарскому народу можно выделить несколько важных компонентов. Во-первых, это административные преобразования в форме создания национальных районов, сельских советов и квотирования. Во-вторых, стремление создать национальный крымскотатарский пролетариат путём коренизации в промышленности. В-третьих, это земельная реформа, на практике ставшая самой сложной в реализации.

Одним из важнейших направлений коренизации стало формирование автономной республики и привлечение крымских татар в советские органы власти и управления. Этот вопрос обсуждался на заседании Президиума Крымского ревкома 6 июля 1921 года. В постановлении по итогам дискуссии отмечалось: «Признать целесообразным и желательным вовлечение в Соваппараты татарского населения для чего: В тех районах и селениях где большинство населения татары в Сель и Райревкомы желательно назначать на должности Предуревкомов татар коммунистов»¹. Большевицкая власть стремилась наладить диалог с крымскотатарским населением, который был возможен только тогда, когда она не расценивалась как чуждая. Необходимо отметить, что руководство крымской организации РКП(б) в подборе кадров работников было вынуждено мириться с непролетарским происхождением. Передовица «Просмотр партии в Крыму» печатного органа большевиков констатировала: «Коммунисты татары в большинстве или мелкобуржуазного происхождения, или интеллигенты. Значительная часть их недавние националисты, ставшие коммунистами лишь после тяжёлого опыта, в котором они убедились, что освобождение угнетённых национальностей невозможно без коммунистической револю-

¹ Там же. П. 1. Оп. 1. Д. 104. Л. 87.

ции. Многие из них ещё не отряхнули ветхого Адама мелкобуржуазного национализма»¹.

С целью обсуждения практических мероприятий политики коренизации руководство Крымского обкома РКП(б) проводило периодические совещания. 16 сентября 1924 года состоялось закрытое заседание Президиума Крымского ОК РКП(б) совместно с членами и кандидатами ОК и ОКК крымскими татарами. На обсуждение была вынесена тема «Национальный вопрос в Крыму (влияние и уклоны)». Выступивший секретарь обкома Носов отметил, что «в худших условиях находится татарская национальность. Татар в партии в Крыму по удельному весу мало...Здесь у нас татарского пролетариата нет и в этот момент очень трудно руководить массой»². Участники совещания отмечали, что в парторганизации между коммунистами крымскими татарами существует дискуссия о сущности национальной политики. Так, председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов отмечал, что «создалось положение, теперь мы видим подполье»³. Национальная проблематика трактовалась в контексте коммунистической революции и диктатуры пролетариата. Один из активных коммунистов Осман Бекиров указывал, что «мелкобуржуазная стихия оказывает своё влияние на членов партии татар. У нас пролетарского ядра нет. Никто не может похвалиться своим происхождением — или торговец, или сын муллы...Мы являемся сознательными руководителями пролетарской Революции и в таком духе должны подойти ко всем слоям населения»⁴. Практические мероприятия национальной политики обсуждались и на специальных совещаниях коммунистов крымских татар. 7 июля 1924 года в Симферополе состоялось Совещание крымскотатарских партийных работников города. По итогам работы был принят документ «Практические пред-

¹ Известия Крымского ОК РКП(б). 1921. №4. 12 сент. С. 4.

² ГАРК Ф. П. 1. Оп.1. Д. 320.Л. 177.

³ Там же. Д. 320. Л. 178.

⁴ Там же. Д. 320. Л. 179.

ложения по работе среди татар Крымской ССР». В нём был намечен комплекс партийных мероприятий по реализации политики коренизации. Ставилась задача обратить особое внимание на землеустроительные работы в крымскотатарских районах при землеустройстве, учесть количество и провести организацию батраков. Важным направлением являлась пропагандистская работа и ставилась задача сделать газету «Новый мир» массовой и популярной среди крымскотатарского крестьянства. Особое внимание должно было быть уделено созыву и проведению беспартийных крымскотатарских конференций. На этих конференциях осуществлялся диалог власти с крестьянством, выяснялись политические настроения различных слоёв крымских татар. Но важнейшими заданиями, определёнными документом, были вовлечение крымских татар в партию и аппарат государственной власти и управления: «Принимая во внимание наличие в значительной степени татарского населения и отсутствие в партийных и советских аппаратах татарских работников, принять срочные меры к татаризации в достаточной мере партийного и советского аппарата»¹.

Позитивным аспектом политики коренизации стало изменение статуса крымскотатарского языка и расширение сферы его применения. Как в Конституции Крымской ССР, так и в работе Постоянной комиссии по татаризации, учреждённой при ЦИК и СНК Крымской АССР языковому вопросу уделялось значительное внимание. При СНК автономии была создана Коллегия переводчиков, которая осуществляла работу по переводу и изданию всех декретов и законов на крымскотатарский язык, оформления и издания законодательных сборников.

Важнейшим направлением коренизации стало привлечение крымских татар в работу промышленных предприятий. Политический компонент коренизации в промышленности был приоритетным. Доктринальным положением являлось формирование национального крымскотатарского пролетариата. Большевицкая идеология была ориентирована на город-

¹ Там же. Д. 320. Л. 123.

ских промышленных рабочих. Но по социальному составу крымские татары являлись крестьянами, главные интересы которых находились в области проведения аграрной реформы. В обзоре «Работа парторганизации по коренизации партийного, советского, профессионального и кооперативного аппарата» отмечалось, что «одной из конкретных задач практического проведения национальной политики является вовлечение татар в промышленность, создание некоторой прослойки татарского пролетариата»¹. 1 марта 1929 года было опубликовано постановление ЦИК Крымской АССР о коренизации в промышленности. В постановлении отмечалось, Третьим направлением национальной политики в Крыму являлась аграрная реформа. По своему социальному составу крымские татары являлись крестьянами. Поэтому перераспределение земельных ресурсов затрагивало интересы значительной части крымских татар. Земельная реформа, как часть национальной политики, предполагала проведение внутриселенного и межселенного землеустройства. Внутриселенное означало, что в пределах небольшого радиуса упорядочивается пользование земельными участками. Межселенное землеустройство предполагало выселение части крымских татар из Южного берега в степные районы. Переселиться должны были те крестьяне, у которых земельный надел был значительно меньше нормы наделения, и изыскать возможности его увеличения не было. Однако у земельной реформы был и специфический компонент. Аграрная реформа предполагала выделение земли для реэмигрантов крымских татар из-за рубежа.

Таким образом, национальная политика в 1921–1923 годах стала комплексом мероприятий, затрагивавшим все сферы жизни крымскотатарского народа. Создание Крымской АССР и принятие Конституции автономии открыло широкие возможности для политики коренизации. В Конституции, утверждённой I Всекрымским съездом советов, крымскотатарский язык был объявлен государственным, и провозглашалось о

¹ Там же. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 636. Л. 61.

необходимости проведения земельной реформы. Крымские татары были вовлечены в процесс государственного строительства, деятельность органов власти и управления. Существенно возросли возможности получения образования молодёжью. Был создан целый ряд национальных учебных заведений, например, Тотайкойский педагогический техникум, Техникум южных спецкультур. В рамках коренизации активно осуществлялась издательская деятельность. Система профессионально-технического образования готовила квалифицированные инженерно-технические кадры для коренизации в промышленности. Аграрная реформа избавила от безземелья и малоземелья значительную часть крестьян крымских татар.

УДК 32.019.51(470.57)

И.В. КУЧУМОВ

г. Уфа

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАШКОРТОСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ СЕКМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ¹

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые неофициальные интернет-ресурсы, которые освещают проблемы межэтнических отношений в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: интернет, межэтнические отношения, межэтнические конфликты, башкиры, татары, русские, Башкортостан.

В последние годы информационные ресурсы интернета стали важным источником как новостей политической жизни, так и активным инструментом политической деятельности в Башкортостане. Прежние формы политической и социальной активности в виде издания газет, распространения листовок,

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-01-00303 «Особенности проявления этнической мобилизации в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий (региональное измерение)».

отчасти проведения митингов и манифестаций уходят в прошлое. С одной стороны, это вызвано широким распространением информационных технологий, продемонстрировавших свою эффективность во многих сферах, а с другой — невозможностью действенного противостояния Всемирной сети со стороны органов власти и правоохранительных структур.

В Башкортостане, где с начала 1990-х гг. до 2010 г. существовал авторитарный политический режим, активно подавлявший всякие оппозиционные средства массовой информации, интернет в последние годы правления президента М.Г. Рахимова стал фактически единственным источником альтернативных знаний о местном политическом процессе.

После смены власти в республике летом 2010 г. интернет стал широко использоваться силами, утратившими властные полномочия после назначения главой региона Р.З. Хамитова.

Анализ интернет-пространства Башкортостана (понятие это, конечно, условное, учитывая отсутствие территориальных границ во Всемирной Сети) показывает, что наибольшей активностью в нем отличаются молодежные группы. Это заметно даже при поверхностном знакомстве с сайтами официальных и неофициальных общественных организаций.

Например, сайт Всемирного Курултая башкир — крупнейшей башкирской общественной организации, созданной во времена М.Г. Рахимова, <http://kurultay-ufa.ru/>, по подаче размещаемых на нем материалов весьма традиционен и практически не отличается от официальных республиканских печатных изданий. То же самое можно сказать и о структуре данного сайта. Несмотря на наличие в нем формальной возможности комментирования публикаций, на деле эта функция отключена. Естественно, обнаружить на странице ВКБ в Сети какие-то материалы, идущие вразрез с официальной линией регионального руководства, можно крайне редко.

Всемирный курултай и его главы не раз становились объектом резкой критики со стороны радикальных этнополитиков. Однако отсутствие возможности публиковаться в бумажных СМИ, в том числе официальных, которая сохраняется в

Башкортостане до сих пор, но уже по причине общероссийских процессов, и архаичность самой этой формы самовыражения вынудила их перейти в виртуальное пространство.

Наиболее крупные сетевые ресурсы башкортостанского сегмента интернета сосредоточены в настоящее время в социальных сетях, преимущественно, в сети ВКонтакте. По оценкам различных исследовательских центров, самой распространенной среди молодежи является виртуальная социальная сеть ВКонтакте. Согласно данным сервиса статистики ВКонтакте, в октябре 2013 года число зарегистрированных пользователей по всему миру составило 220 млн. человек. Более 53 млн. посетителей заходят на сайт каждый день, около 66% из них — посетители, проживающие в России¹ Здесь особенно выделяются по числу подписчиков страницы общественной молодежной организации «Кук буре» (в настоящее время оно официально именуется Республиканское общественное движение «Башкирское правозащитное движение "Кук буре" по Республике Башкортостан») и несколько позже отколовшегося от нее «Башкорт». Страница «Кук буре» (https://vk.com/kuk_bure) к концу 2016 г. насчитывала свыше 12 тыс. подписчиков, а «Башкорт» (<https://vk.com/boobashkort>) — почти 17 тыс.

Основные темы, которые часто обсуждаются пользователями указанных ресурсов, являются современная политическая ситуация в республике и отчасти в России и мире, межэтнические отношения в Башкортостане, положение башкирского народа, исторические сюжеты. Многие комментарии и публикации балансируют на грани нарушения действующего в России законодательства в области экстремизма. Часто объектом критики в социальных сетях является глава региона Р.З. Хамитов и его администрация. Российское руководство критикуется реже. При обсуждении исторической тематики преобладают дилетантские подходы, поскольку профессиональные историки на указанных ресурсах в дискуссиях не участвуют.

¹ Официальный сайт статистики социальной сети ВКонтакте. — URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/>

Вот пример тем, которые обсуждаются, например, на странице «Кук буре»: «Враги башкирского народа», «Башкирофобы ВКонтакте», «Башкир, не молящийся 5 раз в день - манкурт?», «Для чего русскому башкирский язык?», «Почему наши фамилии пишутся по-русски?», «Смешанные браки. Последствия», «Как Вы понимаете такое понятие как национализм?», «Коренные земли Башкортостана», «Современная башкирская молодежь - какая она?», «Есть ли святые места в Башкортостане?», «Как сложилась бы судьба Башкортостана, если Германия победила бы СССР?».

При этом участники обсуждений высказываются о многих проблемах следующим образом: «Я думаю, что настало наше время, время свободных башкир, которые могут взять власть в свои руки не с помощью силы, а с помощью политики и голосований!», «башкорттар (башкиры. — Авт.) чтобы сохранить великий башкирский народ надо всем башкирам богатеть», «в первую очередь мы повысим образование, повысим свою экономику, и в нашей республике не будет расовой дискриминации, мол ты русский тебе нечего делать в нашей республике или ты чуваш, такого не будет. И в свободном Башкортостане будет свой президент, конечно, он будет башкиром», «думай если это все будет принадлежать народу, и все это будем использовать мы простые люди — башкиры, мы не будем это все тупо продавать, а сами развиваться, развивать города села и т.д.», «если отделиться башкирам, то надо с Татарстаном вместе. Если мы вместе, то сила», «как время придет тогда и референдум о выходе из состава РФ. Башкирам и татарам надо объединяться. Если каждый сам по себе ничего не получится. Башкирам и татарам надо жить в дружбе. Провокаторам не поддаваться который нас хотят натравливать друг на друга»¹.

В приведенных высказываниях содержится довольно широкий комплекс тем, которые, видимо, волнуют башкирскую молодежь. Пытаясь объяснить низкий уровень жизни населе-

¹ https://vk.com/topic-6116387_34540375 (дата обращения 21.12.2016).

ния республики, авторы комментариев видят его причины в «колониальном» характере власти в Башкирии, полагая, что ситуация может улучшиться, если во главе республики станет «настоящий» башкир. Нередко высказывается мнение, что Башкортостану нужно противостоять федеральному центру в союзе с Татарстаном, однако довольно мощные татарофобские настроения у части башкир — пользователей интернета, выводят эту проблему на второй план. Особенно резкой критике в «башкирском» сегменте Сети подвергается социально-экономическая и кадровая политика нынешнего главы региона Р.З. Хамитова. Частые перестановки руководителей всех уровней, отсутствие внятной стратегии развития региона, более «либеральная», чем при М.Г. Рахимове, управленческая практика, нередко приводящая к пониженной ответственности подчиненных, вызывает у многих пользователей Всемирной Сети в Башкортостане раздражение.

На странице группы «Башкорт» один из комментаторов пишет «Хамитов, как обезумевший конь, закусил удила и попер по своей дороге. Все он понимает, что твориться в республике, но он специально делает так. И видимо получает от этого удовольствие. Только слепой может не видеть, что идет явная антибашкирская политика. Башкиры как зачумленные изгоняются со всех руководящих постов. А Хамитов на подобные вопросы отвечает просто: "Нет никакой антибашкирской политики. Мы подбираем по профессиональным качествам". Тогда спрашивается, а что, среди башкир профессионалов не осталось? Из 2-х миллионного башкирского населения нет профессионалов, которые могли бы руководить в своей родной республике?»¹ Данная тема — довольно частая в обсуждениях в социальных сетях.

Интересы русской и русскоязычной части населения региона в определенной степени представлены на сайте «Уфимский журнал» (<http://journalufa.com/>), который, однако, не создает собственный контент, а перепечатывает материалы из

¹ <https://vk.com/boobashkort> (дата обращения 21.12.2016).

Всемирной Сети. Общая позиция сайта не всегда стабильна. Регулярно критикуя проявления башкирского национализма, сайт одно время выступал против курса Р.З. Хамитова, затем сменил это на нейтральное отношение к нему. Однако постоянной составляющей сайта является резкая критика президента В.В. Путина. В последние годы круг комментаторов публикуемых на сайте материалов свелся к довольно узкому кругу постоянных читателей. В комментариях нередко активно обсуждается национальная тематика.

В целом можно сказать, что социальные сети, в целом не связанные ограничениями официальных СМИ, являются важным источником получения информации о настроениях определенной, преимуществе молодой и технически грамотной части населения. Не учитывать эти настроения нельзя. В официальном республиканском дискурсе многие проблемы, поднимаемые в интернете, не получают освещения, что вынуждает людей уходить в виртуальное пространство, где эта тематика часто радикализуется, принимая во многом экстремистские формы высказываний. Сужение разрешенных к обсуждению вне интернета тем представляет определенную опасность, заставляя переносить дискуссии по ним в сферу, где сегодня зачастую нет механизмов, регулирующих этику общения, куда редко заходят профессиональные эксперты и виртуальные сообщества легко могут стать добычей различных деструктивных сил.

УДК 342

И.В. УПОРОВ

г. Краснодар

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1918 ГОДА

Аннотация: Рассматриваются политико-правовые особенности формирования РСФСР как первой федерации в истории России. Отмечается, что идея федеративных отношений для России по нацио-

нальному признаку высказывалась общественно-оппозиционными и революционными деятелями еще в дореволюционный период. Ленин и его соратники также уделяли значительное внимание этому вопросу, по которому, однако так и не было найдено оптимального решения; это касается и Конституции РСФСР 1918 г., которая определяла федерацию по национальному признаку, что влекло за собой перекося в статусах автономных и прочих территорий, и такой подход, несмотря на переходный период Конституции РСФСР 1918 г., сохранялся до распада СССР.

Ключевые слова: федерация, конституция, государство, территория, республика, автономия, закон, нация, народ.

Федеративные отношения в России изначально развивались весьма противоречиво. Целенаправленная политика на федерализацию страны стала осуществляться, как известно, советской властью, однако сами идеи федерализма высказывались задолго до октябрьской революции 1917 г., и уже тогда национальный признак считался доминирующим для федерализации, при этом имелось в виду, что завоеванные царизмом народы должны освободиться и на равных правах составить единое российское государство. Еще А.Н. Радищев предлагал ввиду больших пространств России создать союз республик в форме «свободной и добровольной федерации»¹. В первой половине XIX в. эти вопросы обсуждали в своих сочинениях российские демократы-оппозиционеры А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др. (у декабристов отношение к федерации было сложнее: с одной стороны, унитаризм П.И. Пестеля, а с другой – федерализм на основе географического признака Н.М. Муравьева). Во второй половине XIX в. вместе с активизацией революционного движения в планах будущего устройства России все больше внимания стало уделяться праву наций (народов) на самоопределение. Так, в программе рабочих, членов партии «Народной воли» (1880 г.) указывалось, что «народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или оставаться в Общерус-

¹ *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1973. С. 78–79.

ском союзе»¹. Тогда это были только цели и намерения противников царской власти. Но и в реальности, будучи в течение нескольких веков по своему политико-правовому устройству унитарным государством, позднеимперская Россия де-факто соглашалась на элементы федерализма (Польша, Финляндия).

В начале XX в. Ленин и его соратники, развивая тезисы о праве угнетенных народов на освобождение от буржуазной власти и равноправии национальностей, обосновали одновременно принципы пролетарского интернационализма. Эти два направления, казалось бы, не имели между собой ничего общего. Однако Ленин попытался найти необходимую взаимосвязь, сумев методом свойственной ему логики оба направления обратить в пользу социал-демократов – так, обосновывая национальный аспект партийной программы, он в 1903 г. писал, что члены партии «ставят в свою программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу. Если, признавая это право, мы подчиняем нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии»².

Тем не менее, такая логика устраивала далеко не всех, и национальный вопрос становился предметом довольно жестких дискуссий. Не было четкой позиции и у самого Ленина, который вплоть до революции был противником федерации³, и в партийных документах и листовках политико-правовое понятие «федерализм» нередко заменялось революционно-

¹ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / РАН. Ин-т рос. истории / под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. С. 411.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. С. 241.

³ Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М.: ИТРК, 2007. С. 13.

эмоциональным неправовым лозунгом «Да здравствует братство всех народов!», подразумевая, конечно, братство прежде всего рабочего класса в рамках принципа пролетарского интернационализма.

В своей известной статье «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) Ленин вновь обращается к национально-государственной проблеме, где доказывает, что с точки зрения демократии как раз признание права на отделение уменьшает опасность распада государства¹. А еще ранее, в 1913 г. Ленин высказался непривычно резко, правда, в частном порядке, непублично (в письме Шаумяну), указывая, что в «нашей общей посылке централизма» право на самоопределение является ничем иным, как исключением из общего понимания данной проблемы. И далее, будучи, видимо, раздраженным от того, что не находится удобных формулировок в решении национального вопроса, он писал: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь... Автономия есть наш план устройства демократического государства»².

Но это мнение, опять же, было, вероятно, слишком эмоциональным, поскольку в другом месте Ленин допускал федерацию в конкретно-исторических условиях, но во всех случаях главенствующими были тезисы об единстве пролетариев и о недопустимости противопоставлять вопросы социалистической революции и национально-государственного устройства³. При этом другие политические партии в своем большинстве, признавая за Польшей и Финляндией право на самостоятельность, выступали за единую и неделимую Россию при определенной автономии национальных территорий.

И все-таки после октябрьской революции 1917 г. в результате длительных дискуссий на разных уровнях большевики

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 48. С. 285.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 48. С. 234–235.

³ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 14.

решили, что наиболее приемлемый вариант государственного устройства в условиях России – это федерация. Мы полагаем, что большевики все же переоценили политическую готовность представителей разных народов во всем и полностью согласиться с большевиками (прежде всего в части объединения пролетариев), и советской власти пришлось в срочном порядке корректировать свою позицию, что наглядно видно в тексте первой советской Конституции РСФСР 1918 г.¹ В этом акте в ст. 2 определено, что новая Республика «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». При этом в историко-правовой литературе, на наш взгляд, недостаточно обращается внимания на субъектный состав новой Федерации, в частности, отмечается, что субъектами Федерации были национальные республики и области². Между тем в тексте самой Конституции РСФСР устанавливается, что, помимо республик, в состав РСФСР могли входить «автономные областные союзы» (ст. 11), состоявшие из «областей, отличающихся особым бытом и национальным составом». При этом, однако, данное положение не совсем согласуется с упомянутой ст. 2 Конституции РСФСР, где идет речь только о национальных республиках. Кроме того, ничего не говорится о ненациональных, то есть, территориях с русским населением. Данные обстоятельство отражают некоторые противоречия Основного закона. Другое дело, что Конституция РСФСР 1918 г. утверждалась в период острого революционного кризиса, и соответственно данный конституционный акт имел, прежде всего, политическое, а не правовое значение – мы полагаем, что именно это является причиной того, что для губерний (областей) с рус-

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. № 582.

² Толстая А.И. История государства и права России. М.: Юстицинформ, 2010. С.144.

скоязычным населением в Конституции РСФСР так и не был определен их статус в федеративном государстве.

Что касается республик, то в начале 1918 г. в состав Российской Республики входили Туркестанская Советская Республика, Кубано-Черноморская Советская Республика, Терская Советская Республика, Таврическая Советская Республика, Донская Советская республика, объявившие себя частями Российской Федерации¹. А еще раньше, в декабре 1917 г., Первый Всеукраинский съезд Советов также объявил Украинскую Республику федеративной частью Российской Республики. И в целом Россия провозглашалась Федерацией с автономными образованиями как субъектами Федерации, где основными субъектами Федерации являлись автономные республики, а позже появились автономные области и трудовые коммуны (последние просуществовали недолго)². При этом статус республик определялся законом (лишь статус Башкирской АССР определялся на основе договора), что свидетельствовало о во многом формальном характере федерации.

Вопрос о полномочиях субъектов РСФСР в Конституции РСФСР 1918 г. был вообще обойден стороной, что подтверждает мысль о политическом приоритете данного конституционно-го акта и показывает, что изначально Федерация лишь провозглашалась, но не закреплялась юридически как таковая, то есть большевики, как отмечает В.В. Смирнова, при создании Федерации и не имели в виду наделять субъекты Федерации определенными властными полномочиями именно как субъектов этой Федерации, и скорее всего этот вопрос был обойден вниманием в Конституции РСФСР 1918 г. по той причине, что согласно теории мировой социалистической революции, о близости которой говорили большевики, государства вообще, в том числе

¹ Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917–1922 годы). М., 1966. С.105.

² Бредихин А.Л. Федеративная система Российской Федерации // Материал подготовлен для справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017 г.).

федеративные, не должны были долго просуществовать¹ (мы не углубляемся в дискуссию по этому поводу).

Итак, в первой российской федеративной конституции субъекты Федерации не наделялись специальными политико-правовыми полномочиями как субъекты Федерации и рассматривались как территории, где высшую государственную власть имели съезды Советов, расположенных на данной территории, и в этом смысле такие территории представляли собой промежуточное звено между центральной властью (Всероссийский съезд Советов) и низовой властью Советов. Об этом свидетельствует и нормы Конституции РСФСР 1918 г. о предметах ведения – указываются предметы ведения только Всероссийского съезда Советов (ст. 49) и только органов Советской власти на местах (ст. 61), под которыми имелись в виду областные, губернские, уездные и волостные органы Советской власти. При этом для них устанавливались полномочия одного ряда с закреплением вертикали власти.

Конституция РСФСР 1918 г. была рассчитана на «переходный момент» (ст. 9), чем объясняется преобладание сугубо политических вопросов, на что ранее обращалось внимание. Однако в части субъектного состава Федерации, заложенные в этой российской Конституции основы национально-государственного устройства перешли в последующие Конституции РСФСР 1925, 1937 и 1978 гг. и действовали вплоть до распада СССР в 1991 г. На наш взгляд, был избран не лучший вариант, поскольку при акценте на национальном признаке Федерации де-факто от федеративных отношений отдалялись ненациональные территории (края, области) с русскоязычным населением, которые, имея статус *местных* Советов, в совокупности составляли преобладающую часть всей территории всей страны и которые только по Конституции России получили полноценный статус субъектов Федерации.

¹ Смирнова В.В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1144.

**«НЕКИЕ НАРОДЫ В ВЕЛИКОЙ ТАРТАРИИ»:
БАШКИРЫ В ПЕРВОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ (СЕРЕДИНА XVIII В.)¹**

Аннотация: Исследование пути включения башкир в самую влиятельную энциклопедию Германии середины XVIII в. служит двойной цели. С одной стороны, оно поможет историку коммуникации Европы узнать, как возникло знание об относительно «экзотических» темах в европейской публике. С другой стороны, оно поможет башкироведу узнать, какими источниками пользовались ученые, пишущие о башкирах.

Ключевые слова: башкиры, энциклопедии, Германия, историография.

С начала XVIII в., в начале эпохи просвещения немецкие академики и интеллектуалы пытались распространить общие знания путем публикаций. Ярким примером здесь может служить издатель Иоганн Генрих Цедлер [Johann Heinrich Zedler] (1706–1751), издававший в 1732–1750 гг. в Лейпциге, тогдашнем центре книгопечатания Германии, «Большой полный универсальный лексикон всех наук и искусств» [Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste] в 64 тт., к которым добавились после смерти создателя-издателя еще четыре дополнительных тома. Лексикон Цедлера является первой попыткой энциклопедии, обобщающей исторические и географические сведения о странах наряду с систематизированными данными об отдельных науках, а объем энциклопедии удивляет и современного читателя: на более 68 000 страницах она со-

¹ Автор благодарит Ильдара Харисова (г. Берлин) за языковую и стилистическую корректуру текста.

держит более 288 000 статей [3, 247–248]. Согласно историку У.И. Шнейдеру, важность лексикона заключается в том, что он облек знание, которое было доступно лишь в переходящей форме в описаниях путешествий, газетах и журналах, в более постоянную форму энциклопедии [3, 247].

Как известно, в частности из статей, касающихся России и связанных с ней географических, биографических и других страноведческих информации, авторы лексикона пользовались большим набором источников. При этом они либо дословно переписывали целые пассажи из немецкоязычных страноведческих источников, либо редактировали их. Лишь в отдельных случаях авторы писали совершенно новые тексты [3, 257–258]. Следует, однако, отметить, что только в дополнительных томах лексикона даются источники статей, в то время как в первых томах таких сведений вообще нет. Поэтому историки, интересующиеся трактовкой отдельных стран или регионов в «Цедлере», были вынуждены ограничиваться анализом образа регионов, представленных в лексиконе, оставляя в стороне происхождение информации. Например, при анализе сведений о Сибири, данных в лексиконе Цедлера, немецкий историк Клаус Штейнке смог восстановить лишь образ региона, довольствуясь при этом коротким заключением, что энциклопедия Цедлера по всей вероятности ссылалась на те же источники, которые были известны академической публике и начала XVIII в. Историк даже не пытался установить конкретное происхождение информации [4, 133]. Если в отдельных случаях историкам удалось обнаружить первоисточники статей лексикона,¹ то это следует назвать счастливым исключением из общего

¹ Немецкий историк У. И. Шнейдер сумел показать, что неизвестный автор объемной статьи о России в энциклопедии Цедлера дословно переписал 88 строк из трехтомного собрания записок ганноверского резидента при русском дворе Фридриха Христиана Вебера «Преображенная Россия» [5], а на еще примерно 110 строчках дал информацию из этого же источника в обобщенном виде [3, 258–260].

правила, гласящего, что происхождение большинства сведений в первых томах лексикона Цедлера неизвестно.

Башкиры вошли в лексикон лишь в третьем дополнительном томе, вышедшем в 1752 г. О них написано очень кратко следующее:

«Башкиры — это некие народы в великой Тартарии, которые проживают между регионами Сибирь и Казань, на реках Кама и Белая, около истока реки Яик и в Уральских горах. Их регион называется по их имени Баскирия» [1, 128]¹.

В конце этой маленькой статьи дается ссылка на изданный в 1740 г. 62-й выпуск журнала «Новая европейская молва» [Die Neue Europäische Fama]. Выходящее в 1735–1756 гг. в Лейпциге периодическое издание являлось наследником журнала «Европейская молва», который издавался в том же городе в 1702–1735 гг. Оба журнала концентрировались на событиях в европейских дворах, лишь иногда рассматривая политические и военные вопросы.² При анализе нового журнала наблюдается яркая симпатия к России. При этом события в этой стране всегда описывались с фокусом на их влияние на судьбу русского двора. В большой статье «О России» в 62-м выпуске журнала [2, 134–177] подробно говорится о заговоре князя Василия Долгорукова

¹ В немецком оригинале: «Baschkiren, sind gewisse Völker in der großen Tartarey, welche zwischen dem [sic] Landschaften Siberien und Casan, an den Flüssen Kama und Belaja, um den Ursprung des Jayck-Stroms, und an dem Gebirge Ural wohnen. Ihre Landschaft wird nach ihrem Namen Baskiria genannt».

² В то время, как Петер Брахвиц и Сусанне Фридрих считают «Новую европейскую молву» лишь переименованным продолжением «Европейской молвы», Анне Шнирх убедительно показывает, что вместе с новым именем произошли изменения и в издательской политике, почему «Новую европейскую молву» правомочно считать журналом новым, хотя и связанным со своим предшественником [7, 30–31; 6, 75–76].

(1670–1739) и о походах крымских татар, а башкиры лишь коротко упоминаются, когда речь идет о башкирском восстании под руководством Карасакала, который в статье по имени не называется [8, 81–87; 9, 314–342]. О начавшемся в январе 1739 г. восстании и его подавлении говорится только в анекдотах: упоминается лишь, что некий «тартар, ногаец» направился к башкирам и убедил их воевать, выдавая себя за потомка Чингисхана, память которого якобы высоко чтится у башкир [2, 173–174].

Очевидно, что неназванный автор исходил из того, что башкиры — неизвестный для своего читателя восточный народ, так как он видел необходимость объяснительной сноски. В начале сноски автор сообщает, что взял информацию о башкирах из выходящего в Петербурге немецкоязычного журнала «Historische genealogische und geographische Anmerckungen über die Zeitungen»,¹ в 32-м и 33-м номерах 1732 г. которого он нашел обобщение описания путешествия голландского автора Николааса Витсена «Северная и восточная Тартария» [10],² а в выпусках 1734 г. «очень красиво говорится о киргизах и башкирах» [2, 173]. После этих вступительных слов следует то же географическое описание, сокращенный вариант которого можно найти и в лексиконе Цедлера. Тот факт, что в сноске есть и другие сведения о башкирах, не вошедшие в статью лексикона Цедлера, в рамках данной статьи большой роли не играет, но происхождение образа башкир, который дается в сноске, легко

¹ Журнал выходил с 1729 г. в Петербурге и являлся немецкой версией издаваемого с 1728 г. журнала «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях», который считается первым журналом России.

² Голландский публицист, политик и дипломат Николаас Витсен (1641–1717) неоднократно посещал Россию. Его «Северная и восточная Тартария» (1-е издание 1692 г.) является первым важным описанием путешествия по России, которое оказало огромное влияние на европейскую публику.

можно проследить вплоть до описания путешествия Витсена конца XVII в. [2, 173; 10, 628–629].

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что анализ пути включения башкир в первую и одновременно самую влиятельную немецкоязычную энциклопедию позволил нам не только достичь тех результатов, на которые мы рассчитывали, но и дал нам возможность узнать, как ознакомились немцы с башкирами вообще. Авторы-составители энциклопедии сочли включение башкир нужным, узнав о них из «Новой европейской молвы», самого важного исторично-политического журнала Германии. Авторы журнала в свою очередь обратили внимание на башкир впервые в 1740 г., лишь тогда, когда узнали об очередном башкирском восстании. Немецкий вариант первого русского журнала, собирающего и обобщающего известия и сведения о России из разных источников, позволил авторам «Новой европейской молвы» познакомиться с самым первым западноевропейским текстом, в котором говорится о башкирах.

Кроме того, прослеживание первоисточников статьи в энциклопедии Цедлера через несколько посредников вплоть до описания путешествия голландского автора конца XVII в. дал нам еще возможное объяснение неправильного и необычного для немецкого читателя написания региона башкир через «с» вместе «ш»: именно так, «баскиры» и «Баскирия» [Baskiren и Baskiria в голландском оригинале; 10, 628–629], согласно фонетическим правилам голландского языка, пишутся этноним и край башкир в тексте Витсена.

Литература

1. *Nöthige Supplemente zu dem Großen Vollständigen Universallexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bishero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden.* Dritter Band, Barc–Bod. Leipzig 1752.

2. *Die Neue Europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdeckt.* Der 62. Theil. o. O. [Leipzig] 1740.

3. Schneider. Ulrich Johannes. „Rußland“ in Zedlers „Universal-Lexicon“. // Dittmar Dahlmann (Hrsg.). *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert.* Göttingen 2006. S. 247–268.

4. Steinke. Klaus. Das Bild Sibiriens in der Enzyklopädie Zedlers aus dem 18. Jahrhundert. // *Quaestio Rossica* V.1 (2017). S. 125–136.

5. Weber. Friedrich Christian. *Das veränderte Russland* [3 тома]. Frankfurt/Leipzig 1738–1740.

6. Schnirch, Anne. Die Russlandberichterstattung in der Leipziger Zeitschrift «Neue Europäische Fama» (1735–1756). // *Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte* 5 (2003). S. 69–100.

7. Brachwitz, Peter; Friedrich, Susanne. Historisch-politische Zeitschriften als Wissensspeicher. // Frank Grunert, Anette Syndikus (Hrsg.). *Wissenspeicher der Frühen Neuzeit. Formen und Funktionen*, Berlin/Boston 2015. S. 21–42.

8. Togan. Zeki Velidi. *Başkurtların Tarihi.* Ankara 2003.

9. Акманов И.Г. *Башкирские восстания XVII–XVIII вв. Феномен в истории народов Евразии.* Уфа 2016.

10. Witsen. Nicolaes. *Noord en Oost Tartarye.* Amsterdam 1705 [2-е издание].

УДК 930.23+575.174

И.А. ШАКИРОВ

г. Уфа

ПО СЛЕДАМ ТЕОРИИ ПРОФЕССОРА Б.Х. ЮЛДАШБАЕВА О ПРОИСХОЖДЕНИИ БАШКИР

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы этногенеза башкирских племен на территории данного региона. Согласно археологическим данным, к началу новой эры всю северо-западную часть современной Башкирии занимали угро-финские племена пермской ветви, принадлежавшие к местным пьяноборской и бамутинской культурам. Южную же ее часть — степную полосу При-

уралья — населяли тогда племена савроматской (сарматской) культурной общности, составлявшей северную кромку обширного ирано-язычного мира.

Ключевые слова: Юлдашбаев Б.Х., концепция, происхождение башкир, этногенез, этнические общности, башкиры, тюркские племена, язык, кипчаки, огузы.

Юлдашбаев Билал Хамитович — историк-этнополитолог, доктор исторических наук, профессор.

В июне 1963 года на бюро Башобкома КПСС и на пленуме ЦК КПСС за объективное освещение истории башкирского национального движения во главе с А.З. Валиди и образования БАССР был подвергнут критике и освобожден от заведования сектором истории Башкирского филиала АН СССР. В период с 1966 по 1986 годы он преподавал в Башкирском государственном университете. В 90-е гг. занимается разработкой истории национального движения и возрождения тюркских народов бывшего СССР. В 1990–1993 годах принял участие в разработке проекта Конституции Республики Башкортостан. В 1996–2001 годы им был подготовлен 4-х томный сборник документов «Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг)».

К началу XX в., когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, башкирский народ успел пройти длительную историю этнического развития. Он сформировался как один из тюркоязычных народов, будучи частью общетюркской этнолингвистической совокупности.

Лингвистами и востоковедами — М.А. Кастреном, В.В. Бартольд, В.В. Радловым, С.Е. Маловым выдвинута, а в последнее время Н.А. Баскаковым подытожена периодизация истории тюркских языков, учитывающая одновременно этническую историю их носителей — тюркских народов. Она устанавливает следующие этапы тюркоязычной эволюции; 1) Алтайская эпоха, 2) Хуннская (до IV в. н. э.), 3) Древнетюркская (V–IX вв.), 4) Среднетюркская (X–XV вв.) и 5) Новотюркская эпоха (XVI — начало XX в.). Последний период дает нам баш-

кирскую, равно как и другие тюркоязычные этнические общности, в том состоянии, в каком их застало начало XX века. Идя от этой эпохи назад — к все более отдаленному прошлому, разматывая сложный клубок этнических взаимосвязей и взаимопереплетений — то есть руководствуясь этим клубком взаимосвязей как «ариадниной нитью», — представляется возможным проследить и воспроизвести основные этапы этнической истории (и даже предыстории) вызревания, становления и развития башкирской народности. Последняя, будучи тюркоязычным образованием, в Своей этнической эволюции прошла в основном те же этапы, что и другие тюркские народы¹.

Знаменательным с точки зрения этнической, а также в целом культурно-исторической являлось своеобразное географическое расположение Башкирии — между двумя разнородными очагами этнокультур и вообще мировой культуры, на стыке Азии и Европы, на Южном Урале и в его предгорьях. На юге Башкирии расстилались необозримые степи, перерастающие в прикаспийскую низменность. Простирающиеся на сотни километров, эти ровные степи служили в древности своеобразными «воротами», через которые на протяжении веков протекала интенсивная миграция народов, открывался путь для бесконечного передвижения различных племен. Приуралье представляло собой в прошлом картину непрерывного взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультур. И к нему относится данная К. Марксом и Ф. Энгельсом характеристика этнической истории Восточной Европы, где, по их словам, «приливы азиатских нашествий в течение тысячелетия, набегая один за другим, оставили на берегу... груды перемешанных обломков наций, которые даже и теперь этнолог едва может различить»². Отсюда относительная сложность вопроса о коренных жителях — об аборигенах Башкирского

¹ См.: Юлдашибаев Б.Х. История формирования башкирской нации: дооктябрьский период. Уфа, 1972. С. 21.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 162.

края. Конечно, предки башкир появились на современной их территории, где они и сложились в самостоятельную народность, настолько давно, что их вполне можно и нужно считать автохтонными жителями, то есть аборигенами Приуралья, Южно-Уральского края. Но не единственно башкиры — аборигены этого края. Попеременно таковыми были и многие другие племена. Они, несомненно, предшествовали башкирам на современной их территории

Согласно археологическим данным, к началу новой эры всю северо-западную часть современной Башкирии занимали угро-финские племена пермской ветви, принадлежавшие к местным пьяноборской и бахмутинской культурам. Южную же ее часть — степную полосу Приуралья — населяли тогда племена савроматской (сарматской) культурной общности, составлявшей северную кромку обширного ирано-язычного мира. Иные исследователи усматривают в Новотурбаслинских и Уфимских, курганах некоторые аналогии кочевническим курганам гунского времени в Средней Азии. Впрочем, еще до нашествия гуннов античные авторы (Дионисий — I в. н. э., Клавдий Птоломей — II в. н. э.) свидетельствовали о наличии «уннов» или «гуннов» рядом с сарматами, в прикаспийских степях и близлежащих районах¹. Однако достоверными сведениями о проникновении в Приуралье тюркских племен раньше вторжения гуннов в Европу наука не располагает. Эти племена переживали пока, в пределах Азии, свою Алтайскую и Хуннскую эпохи этногенеза, когда история тюркских племен представляла собой сложнейший генетический процесс. От тех времен не сохранилось ни вещественных памятников старины, ни письменных свидетельств. На тогдашние процессы интеграции

¹ О ранних — особенно века бронзы и железа — этнокультурах см. в статьях К.В. Сальникова, Н.А. Мажитова, В.Ф. Геннинга, А.Х. Пшеничникова, опубликованных в кн.: «Археология и этнография Башкирии» (вып. 2. Уфа, 1964) и в кн. К.В. Сальникова «Очерки древней истории Южного Урала» (М., 1967); *Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. М., 1968.

и дифференциации племен проливают свет лишь косвенные научные данные, прежде всего лингвистические.

В языках современных тюркских, включая башкир, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов имеются некоторые общие черты — фонетические, лексические, грамматические. Опираясь на указанные общие черты в языках можно сделать вывод о том, что отдаленные предки этих групп народов когда-то составляли единую этнолингвистическую общность и обитали на общей территории где-то в Центральной Азии, у Алтая. Видимо, действительно предки теперешних тюркских, монгольских и некоторых других народов представляли относительно единую этническую совокупность, кочевавшую в районе Алтая. Эта общность с течением времени претерпела определенную дифференциацию, то есть произошло ее разграничение, приведшее к выделению из нее тюркского типа. Как же это произошло, что одни из племен стали тюркскими, другие — монгольскими и т. д.? Одно из возможных объяснений таково; там, где кочевая культура имела своим первоначальным истоком охотничье хозяйство, происходила сильная монголизация в смысле этнического процесса (жужане, кидане, монголы). А там, где, начиная с эпохи бронзы, шел процесс формирования кочевого общества, конечным результатом процесса мог явиться тюркский этногенез¹.

Вплоть до первых веков новой эры племена тюркской этнолингвистической общности остаются в основном на их алтайской «прародине»; с III в. до н. э. там существовала значительно расширившаяся затем «Империя Хунну» — гуннов, представляющих группу тюрко-монгольских племен². После распада этой империи в середине I в. до н. э. произошло разделение тюркских племен и языков на восточную и западную

¹ Советская этнография. Вып. 6–7. М.; Л., 1947. С. 148.

² Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства... М., 1956. С. 413, 418; То же. III–IX вв. М., 1958. С. 152.

ветви. В Хуннскую эпоху из западнохуннской ветви выделилась огузо-карлуко-кыпчакская племенно-языковая общность, в составе которой впоследствии и выросли башкирские племена. Но в названный период их генезис еще не выходил за пределы потенциального вызревания. Новый шаг в этногенезе башкир, в смысле дифференциации из общетюркской массы, был сделан с открытием следующей — Древнетюркской эпохи, в середине 1 тысячелетия н. э. Но тюрко-башкирские племена долго еще остаются во внеуральской среде, скитаясь в составе тех или иных племенных объединений. Косвенные источники — сведения, зафиксированные в легендах и преданиях, в языке башкир, указывают на места, где когда-то кочевали те или иные из башкирских племен. Называются места у подножья Памирских гор, северные склоны Алтайско-Саянского нагорья, Иртыш — около сибирских границ, на недалеком расстоянии от Алтая, восточные районы Средней Азии, так же примыкающие к Алтаю, долина Сыр-Дарьи, особенно же Приаралье и т. д.¹ В начале XX в. В.В. Радлов нашел на Алтае серебряный сосуд с орхонской надписью и тамгой башкирского племени Усерган. Последнее, вероятно, имело своим исходным пунктом район, где и найден стереотип его тамги².

В середине I тысячелетия н. э. началось массовое передвижение тюркских и других племен из Центральной Азии в Европу. «Великое переселение народов» открыли гунны, которые в 70-х годах IV в. хлынули в Восточную Европу. Шли они через упомянутые «ворота», образуемые низменностью между Уралом и Каспием³. Нашествие гуннов сдвинуло с

¹ П.И. Рычков. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб, 1762. С. 56–58; Живая старина. 1896. Вып. 3–4. С. 395, 405; Вест. Оренбургского учеб. округа, 1913. № 2. С. 61–63; Вопросы башкирской филологии. М., 1959. С. 61–63; Башиев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 14.

² Тр. Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 13. 1904. С. 79–80.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 568.

мест громадную массу населения различных других, преимущественно тюркских, племен¹. Тогда же, задевая северную часть современной Башкирии, проследовали дальше на запад угорско-мадьярские племена. От XII в. дошло описание маршрута мадьяр из Приуралья на запад — в Паннонию, куда они шли, «чтобы овладеть наследством Аттилы»². Тюркские племена, пришедшие непосредственно с гуннским нашествием и смыкавшиеся с угорско-мадьярским компонентом, относились к древнетюркской этническо-языковой группе. Очень рано отделилась эта группа от основного тюркоязычного массива. Поэтому племена этой группы, появившиеся в Приуралье в середине I тысячелетия, трудно отнести к числу собственно башкирских племен, хотя они, несомненно, сыграли некоторую роль в тюркизации края.

Появление в Приуралье тюрко-башкирских племен связано с движением печенегов. Восточное крыло печенежского объединения в Приаралье и Прикаспии как раз и составляли племена под общим названием «башкорт». В конце IX в. основная масса печенегов, двигаясь южнее Урала, проследовала дальше на запад, перешла Волгу. А башкирские племена волной кочующих номадов «выбросило» в предгорья Южного Урала, к берегам реки Белой. Согласно преданиям самих башкир, зафиксированным в XIX в., они переселились в свои теперешние владения за 16–17 поколений³. Во всяком случае, Ибн-Фадлан, ехавший в 921 г. к булгарам в составе посольства Багдадского халифата, застаёт башкир на их современной территории. К этому времени уже окончательно определились последствия печенежского движения для Приуралья: здесь крепко осели племена Усерган, Бурзян, Тангаур и некоторые

¹ Очерки истории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 153–154, 553, 569, 586, 725–726.

² *Европеус Д.* К вопросу о народах, обитавших в России до поселения в ней славян // Журнал Мин-ва народн. просвещ. Ч. 139. 1868. С. 69.

³ Вест. Оренбургск. учеб. округа. 1913. № 2. С. 33.

другие, — племена, ставшие решающей основой формирующейся башкирской народности¹.

Названные башкирские племена и в целом печенежское объединение, от которого они отпочковались, находились в самых тесных связях с огузами и кыпчаками, выделившимися в Древнетюркскую эпоху из огузо-карлуко-кыпчакской этнолингвистической общности. Они образовали самостоятельные и крупные территориально-племенные союзы, которые по степени этнической консолидации сближались с народностью. Эти объединения Л.П. Лашук называет улусной общностью. И лишь на базе улусных объединений и в процессе их дальнейшего развития складывались более широкие и устойчивые этнические общности — «народности»². Так, из кыпчакской общности выросли каракалпакская, татарская, башкирская и некоторые другие народности, из огузской — турецкая, азербайджанская и туркменская³.

Кыпчаки появились в Восточной Европе первоначально вместе с печенегами (IX–XI вв.). Образованное ими обширное кочевое объединение, известное у арабов под названием «Дешт-и-Кыпчак», у русских — «половецкая земля», прости-

¹ Отечественные записки. 1850. Т. 73. Отд. 8. С. 3; «Вестник» императорск. Русск. геогр. общ-ва. 1852. Кн. 4. Отд. 5 (этнографическ.). С. 17; Известия Имп. Рус. геогр. общ-ва. 1877. Т. 13, вып. 2. С. 118; Труды Оренбургск. ученой архивн. Комиссии. Вып. 13. 1904. С. 44, 47, 48; Вопросы башкирской филологии. С. 61; Археология и этнография Башкирии. Вып. 2. Уфа, 1964. С. 124, 129; Народы европейской части СССР. Т. 2. М., 1964. С. 686.

² Советская этнография. 1968. № 1. С. 95–106.

³ Туркмены — это, собственно, бывшие огузы. Они же способствовали внедрению термина «тюрки» в лексику тюркоязычных племен, двигавшихся в конце I тысячелетия на запад. А арабы вложили тогда же в это слово этнолингвистический смысл, то есть стали употреблять его для обозначения народов определенной языковой и этнической группы. Масуди (X в.) разделял все народы известного ему мира на семь групп: персы, греки, славяне, тюрки, индийцы и др. (Бартольд В.В. Соч. Т. 2, ч. 1. М., 1963. С. 553–554).

ралось на огромной территории между Дунаем и Волгой. В Башкирии кыпчакские родоплеменные группы при первом их появлении проникли до среднего и нижнего течения р. Белой. Новая волна кыпчакских племен хлынула в Башкирию с юга в связи с монгольским нашествием. На этот раз пришли племена Кыпсяк, Тамьян, Канглы, Сальют, Катай и др. Н.А. Аристов считает, что в формировании башкирского народа преобладающую роль сыграло племя Кыпсяк, а также роды Малой орды — племени Табын. Он отмечал, что в башкирскую этническую среду попадали также киргизы. В этом, конечно, нет ничего удивительного: следует иметь в виду отношение киргизов (казахов) к кыпчакской общности, в недрах которой, собственно, и вызревала киргизская (казахская) народность. А об этнических связях последней с формирующейся башкирской народностью свидетельствует судьба семи родов кыпчакского племени — Джиди-ру.

УДК 323.1

В.А. ШКЕРИН
г. Екатеринбург

ПАМЯТЬ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ РОДОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И СОВРЕМЕННЫЕ РУССКО- БАШКИРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: Статья анализирует влияние памяти о важных, но давних исторических событиях (потеря родовой земли, участие в восстаниях XVIII в.) на современные межнациональные отношения. Исследование выполнено на полевых материалах, собранных в местах длительного совместного проживания русского и башкирского населения на Южном Урале.

Ключевые слова: русские, башкиры, межнациональные отношения, историческая память, Южный Урал, Россия, XVIII–XX вв.

Западная оконечность Челябинской области (Ашинский и Катав-Ивановский районы, Усть-Катавский и Трехгорный го-

родские округа) представляет собой своеобразный «полуостров», окруженный землями Республики Башкортостан. Границы этого «полуострова» определились еще в середине XVIII в., когда купцы И. Б. Твердышев и И. С. Мясников построили здесь металлургические заводы: Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Юрюзань-Ивановский и Симский. Большая часть отчужденной под заводские округа земли принадлежала башкирскому племени Кудей (Көзэй, северо-восточная этнографическая группа), в свою очередь подразделявшемуся на роды (аймаки): булэкэй-кудей, шайтан-кудей, кыр-кудей, урман-кудей, туркмен-кудей и еще ряд ныне исчезнувших. Условия купчих сделок не всегда удовлетворяли прежних землевладельцев. Этим, в частности, объясняется активное участие в Крестьянской войне 1773–1775 гг. шайтан-кудейских тарханов — старшины Юлая Азналина и его сына батыра Салавата Юлаева, род которых утратил земли в долине реки Сим.

Как трансформировалась историческая память башкир о потере родовых земель с середины XVIII в. до начала XXI в.? Оказывает ли она влияние на межнациональные отношения спустя два с половиной столетия после свершившихся событий?

Летом 2014 г. один из отрядов ЭтноЭкспедиции (руководитель экспедиции чл.-корр. РАН А. В. Головнёв, руководитель отряда д. и. н. В. А. Шкерин) работал на границе Челябинской области и Республики Башкортостан. Исследования проводились в двух парах соседних поселений: в русской деревне Бедярыш Катавского района Челябинской области и башкирской деревне Мулдакаево (Мулдакай) Белорецкого района Республики Башкортостан, расположенных в 7–8 км друг от друга, а также в городе Усть-Катав и деревне Яхино (Яхъя) Салаватского района Башкортостана, в 6 км друг от друга. Собранные отрядом полевые материалы хранятся в Архиве Этнографического бюро (АЭБ, г. Екатеринбург), ф. № 1, д. № 16.

О урман-кудейской деревне Мулдакаево пишет А.З. Асфандияров: «Точное время ее возникновения установить не

удалось. Но известно, что X ревизия 1859 г. деревню не зафиксировала»¹. Мулдакаевцы отсчитывают историю поселения с 1737 г. По словам местного уроженца, краеведа Х.Н. Ахмедьянова, тогда деревня носила иное название (Трукмен, Абдрахман — ?) и находилась в районе горы Абдрахманова — на месте, которое при строительстве Катав-Ивановского завода пришлось уступить Твердышеву и Мясникову. Какое-то время деревня стояла у впадения реки Бедярыш в Лемезу. На нынешнем месте она обосновалась не позднее 1815 г. Где-то на этом пути деревня обрела современное название, образованное от имени Мулдакая, сына Абдрахмана². Проживающие в деревне Мухамедьяровы, Абзаловы, Арслановы, Валиевы, Гайсины, Зайнетдиновы, Курмановы, Юмадиловы ведут свои родословия от Мулдакая. В 2014 г. в Мулдакаево жили менее 200 чел., 97 % из которых составляли башкиры.

Бедярыш был основан в 1752 г. как поселение углежогов, переведенных сюда Твердышевым и Мясниковым из Европейской России для обеспечения топливом доменных печей будущего Катав-Ивановского завода (введен в эксплуатацию в 1755 г.). На рубеже XIX–XX вв. количество домен на заводе достигло максимума — четырех единиц³. Однако XX век нанес Бедярышу три сокрушительных удара. Первым была окончательная остановка в 1934 г. последней катавской домны⁴. Спрос на древесный уголь исчез, пашенным же земледелием бедярышненцы никогда не занимались. Выживать при-

¹ *Асфандияров А. З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 112.

² *Ахмедьянов Х. Н.* Салауат таши – Мулдакай – Йэй таши // Таулы тейәгебез – Белорет: изел башы хакында бәйән: мәкәләләр, истәлектәр, риүәйәттәр, шигыръзар, йырзар, фотолар. Өфө, 2011. С. 28–43.

³ *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.* / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 262–264.

⁴ Катавский феномен: Научно-популярное издание / Авт. текста С.В. Устьянцев. Екатеринбург, 2007. С. 56.

шло за счет огородов, домашнего скота и промыслов. Следующий удар нанесла Вторая мировая война: в 1939 г. население Бедярыша составляли 1056 чел., к 1947 г. остались 681 чел.¹ Третьим ударом стал пожар 1977 г., уничтоживший значительную часть села. В 2014 г. в Бедярыше постоянно проживало не более 25, из них помимо русских: два башкира и крещеная татарка (в 2017 г. осталось 20 чел.). Работы здесь нет, поэтому в большинстве своем это пожилые люди.

Отношения жителей Бедярыша и Мулдакаев весьма гармоничны, для них не характерны взаимные неприязнь, недоверие, настороженность.

Мулдакаевцы помнят, что изначально «до Миасса — все башкирские земли были». Но обиды по этому поводу не высказывают: «Нет, зачем? Раньше, наверное, было. В третьем-четвертом поколении было. Прадеды ссорились, может. А сейчас? А там большая поляна есть — Башкирская поляна (западнее Бедярыша — *В. III*). Гора у них есть Репная, говорят, а по-башкирски Шолкан-тал (также к западу от Бедярыша — *В. III*). Там репу сажали. Башкирская земля была».

Рассказывают мулдакаевцы о и каком-то давнем, возможно, мифическом сражении с русскими, вроде бы произошедшем в окрестностях их деревни: «Не помню, как генерала звали, он хотел обмануть, а его самого обманули башкиры. Тогда, много людей погибло. <...> Там до сих пор... находят подковы, старинные подковы, представляю, какие лошади были, тяжелые они. Я находил кинжалы эти, они тяжелые, блин, их не поднять. Как это русские носили их...».

Память о Салавате имеет у мулдакаевцев противоречивый характер. Его помнят, молодежь изредка посещает Салаваткину гору и одноименную поляну (в 10 км к северу от Бедярыша): «По преданию, на этой горе играл на курае Салават батыр, а войско отдыхало перед боем за Сим»; «Мечтаю подняться на

¹ Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. М., 2007. Кн. 6. С. 392.

Салауат таш. Это — история башкирского народа... Горжусь своими предками». С другой стороны, рассказывают, что предки, не подчинившись ни призывам, ни угрозам, не вступили в мятежное войско: «К Салавату мулдакаевские не пошли»; «У нас, по-честному сказать, Салавата не уважали». Решение предков расценивается, как мудрое, поскольку спасло деревню от последующего разорения: «Потом нас не трогали, их там штабелями ложили, сжигали, а нас не трогали».

Неучастие в восстании мулдакаевцы объясняют не боязнью правительственных репрессий, а своей особостью и добрососедством с русскими: «Мулдакай он отдельно был. Ну, сам по себе. <...> У каждого там по пять лошадей, сабли, ружья, никому не подчинялись, сами по себе были. Урман-кудейские башкиры отдельные. <...> Кругом тайга, они сюда никого не пустили»; «Никому не подчинялись и никого не принимали. До сих пор так. Почему у нас и хариус есть и куница. А Бедярыш это крыша наша была. Они нас защищали»; «Вот в Катаве встречаются, скажи, мулдакаевский, ведь на руках носили. <...> Почему? Потому что мы никого не продаем, никого не отдаем. За это нас уважали сильно. Мы отдельный нации, будем говорить. Хоть и башкиры горные. Но отдельно». По мнению Р. Г. Кузеева, процессы обособления различных родов племени Кудей зашли достаточно далеко: урман и булэкэй-кудеи тяготели к юго-западному племени Мин (Мен), шайтан и кыр-кудеи «в результате длительного общения и смешения с башкирами айского бассейна по языку и культуре оказались в составе андийской группы»¹.

Иная межнациональная ситуация сложилась в Усть-Катаве (население 23 тыс. человек) и деревне Яхъя (ок. 330 чел.). Последнюю исторически населяют кыр-кудейские башкиры. Асфандияров пишет: «Название д. Яхино связано с именем одного из старшин Кудейской волости 70-х гг.

¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 212.

XVIII в. Яхьи Якшиева. Его фамилия подсказывает нам, что д. Якшеево была основана на правом берегу р. Юрюзань его отцом, и ее жители затем на другом берегу той же реки обосновались на новом месте в д. Яхино. В 1795 г. население д. Яхино состояло из 54 мужчин и 74 женщин. Такое соотношение полов было противоестественным для тюркоязычных полукочевых народов, у которых, в т. ч. и у башкир, женщины в количественном отношении всегда уступали мужчинам. Диспропорция соотношения полов в пользу женщин свидетельствует о былых систематических репрессиях карателей против активных участников больших национальных и социальных выступлений башкир в 30–70-х гг. XVIII в.»¹.

Многие современные яхьинцы работали на Усть-Катавском вагоностроительном (ранее — металлургическом) заводе. Выйдя на пенсию, одни вернулись в родную деревню, другие остались в городе. Тем не менее, и в Яхье, и в самом Усть-Катаве неоднократно приходилось слышать от местных башкир о том, что русские здесь живут на их земле. С гордостью вспоминают о Салавате Юлаеве: «Салават-то, он же тут салаватил». Оправдывают и разорение им близлежащих русских деревень Орловка и Карауловка, Усть-Катавского и Юрюзанского заводов: «Ну, земли бы не занимали, никто бы не жег. Наши же деревни тоже жгли, целыми деревнями убивали».

Актуализации памяти о событиях 1773–1774 гг. способствует и нынешняя принадлежность деревни к Салаватскому району. В 28 км от Яхьи расположен районный центр — село Малояз (Малаяз), где в 1991 г. был открыт музей Салавата Юлаева. «Я вот хочу около Малояза поставить памятник Салавату Юлаеву», — говорил активист усть-катавского общества башкирской и татарской культуры «Дуслык». — Уже памятник придумали мы с сыном, только финансы дайте, начнём завтра же варить. И очень хороший памятник».

¹ *Асфандияров А.З.* Указ. соч. С. 515.

Напоминание о том, что город Усть-Катав и близлежащие русские села расположены на исконных башкирских землях отнюдь не равноценно требованию их возврата. Ответ на вопрос, зачем ворошить давнее прошлое, как правило, абстрактен: «Уважение должно быть». Судя по контексту, под уважением понимается, прежде всего, интерес со стороны русских (русскоязычных) к культуре коренного башкирского народа. Активистка рассказывала об образовательной деятельности общества «Дуслык»: «Русские люди хотят изучать башкирский язык. Я говорю: «Вам зачем это?» Они: «У нас друзья башкиры». Им было интересно это. И вот мы с ними и песни пели, и азбуку нашли, и писать, и читать. Буквари привезли с Малояза...».

Уральский регион в целом можно считать образцом добрососедского сосуществования многих народов. В отношениях этих, конечно, имеются нюансы, и проведенное исследование показывает, сколь долго способна воздействовать на них память о важных исторических вехах. Кыр-кудейские башкиры из Яхино помнят сами и напоминают русским соседям о несправедливости отчуждения родовых земель в пользу Усть-Катавского завода. Участие предков в восстании Салавата Юлаева составляет предмет их национальной гордости. Урман-кудейские башкиры из Мулдакаево не считают условия продажи своих земель для Катав-Ивановского завода несправедливыми, их предки не примкнули к войску Салавата и не пострадали от карателей. К тому же на своем нынешнем месте мулдакаевцы обосновались позже ближайших русских соседей — бедярышенцев и занятую ими землю считают лишь абстрактно-башкирской, но не своей родовой, утраченной.

SUMMARY

F. Safin

PROF. BILAL YULDASHBAEV ON THE THEORY OF THE NATION AND NATIONAL RELATIONSHIP

Abstract: The problem of the nation and national relations in the works of prof. Bilal Yuldashbayev occupied a special place, because in the 1950s in his works devoted to the solution of the national question of the revolution and the civil war in Russia, he developed his vision of solving this problem. In his theoretical works, prof. Yuldashbayev developed the conceptual basis of the draft Constitution of the Republic, the Declaration of state sovereignty of the Republic of Belarus, the state legal norms of Federal relations.

Key words: nations, national relations, state and legal status, Federal structure, nationalism, Bashkirs.

V. Abramov

PREREQUISITES THE CREATION OF THE MORDOVIAN AUTONOMY IN 1917–1925

Abstract: The article considers the prerequisites for the creation of the Mordovian autonomy in 1917–1925, where the first stage of the Central economic task was to allocate the territory with a sufficient share of the Mordovian population. In the political sphere, the most important thing was the training of management personnel.

Key words: Mordovian autonomy, factors, national policy, Mordovian population.

S. Alekseenko, I. Kuchumov

SOCIO-ECONOMIC POSITION AND LIVING STANDARDS OF RUSSIAN PEOPLE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES

Abstract: the Subject of the study is the socio-economic situation and living standards of the Russian population in the Republic of Bashkortostan. The object of the study is the Russian population of the region. The

socio — economic state of the regions is a topic actively studied by sociologists and economists, but the analysis of this issue, taking into account the ethnic factor, is not yet sufficiently covered. This is due to the fact that the state statistical authorities do not collect relevant data. The breadth of the chronological framework of the study allowed to reveal the social well-being of ethnic groups at the dawn of the transition to market relations and to show the current standard of living after more than 20 years. The main method of research is the sociological surveys conducted in the studied region at the turn of the XX-XXI centuries. scientific novelty consists in the introduction into scientific circulation of the materials of the sociological survey conducted in the Republic of Bashkortostan in 2014, as well as other field sociological studies. The analysis of self-assessments of living standards by the population of the Republic confirms that there is a significant socio-economic differentiation in the Republic, not only among representatives of different ethnic groups, but also within each ethnic group.

Keywords: Russian, Bashkortostan, market economy, privatization, living standards, social positions, demography, socio-economic situation, regionalism, social well-being.

M. Arpentyeva

NATION BUILDING AND GLOBALIZATION

Abstract: The article deals with the role of globalization in the context of preservation of ethnicity and identity, which act as a catalytic force in the process of nation-building. At the same time, even for the most powerful States, globalization is associated with threats of identity loss, which is a serious challenge to the cultures and survival of many peoples. Often the collision leads to the loss of identity and attempts to assimilate into large structures (ethnic groups and super-ethnic groups) without their own identity.

Key words: globalization, constructivism, primordialism, instrumentalism, extraterritorial autonomy, pan-Islamism, pan-Turkism.

A. Borisov

HISTORICAL BACKGROUND OF NATIONAL-STATE BUILDING IN YAKUTIA

Abstract: The article considers historical prerequisites for the formation of national autonomy Yakut in 1922. Main factor in the formation

of the future of the Republic was the compactness of the territory, where the Yakuts for a long time were the dominant ethnic majority. The most important component in the national consolidation of the Yakuts was the paternalistic policy, which was expressed in attracting, first of all, the local elite to the public service, the spread of education among the Yakuts.

Key words: nation-building, the Yakut people, the national question, language consolidation, a common language.

E. Burdina, S. Kaziev

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION LANGUAGE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN IN THE 1920S

Abstract: the article deals with the problems of implementation of the language legislation in the conditions of multinational Kazakhstan in the 1920s. It is noted that the language factor played one of the main roles in the mobilization of ethnicity through the implementation of the language of the local population, as the policy of the Soviet government, the Bolshevik party carried out through the native language and by korenization.

Key words: native language, korenization, Federation, decrees of the CEC, Kazakhstan.

I. Gabdrafiykov

FEATURES OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY IN A MULTI-ETHNIC REGION (EXPERIENCE OF POST-SOVIET BASHKORTOSTAN)

Abstract: The problem of formation of civil identity in multi-ethnic regions and especially in the national republics remains one of the most difficult throughout the post-Soviet development of Russia. The article analyzes the experience of Bashkiria, in the national policy of which in the 1990s-early 2000 s its ethnic component dominated over the General civil. The situation in the regional national policy began to change in the early 2000s due to the forced return of the Republic to the common legal space of the country. In 2010, there was a change of the Republican power, which led to significant progress, including in the sphere of national policy.

Key words: ethnic identity, civil identity, interethnic relations, national policy, nation-building, national-state structure.

G. Kondratyuk

NATIONAL POLICY IN THE CRIMEAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1921 — 1923

Abstract: The article analyzes the problems associated with the formation and strengthening of the statehood of the Crimean Tatar people. A positive aspect of the policy of korenization was the change in the status of the Crimean Tatar language and the expansion of its scope. Important measures in the korenization of the apparatus were the training of personnel from among the Crimean Tatar population, who were trained in the newly opened educational institutions in the Crimean ASSR.

Key words: national policy, Crimea, Crimean Tatars, language issue, policy of korenization.

I. Kuchumov

ETHNIC PROBLEMS OF BASHKORTOSTAN IN THE REGIONAL SEGMENT OF THE INTERNET

Abstract: The article discusses some unofficial Internet resources that cover the problems of interethnic relations in the Republic of Bashkortostan.

Key words: Internet, interethnic relations, interethnic conflicts, Bashkirs, Tatars, Russians, Bashkortostan.

I. Uporov

IDEAL SOURCES AND LEGAL REGULATION FEDERATIVE RELATIONS IN THE FIRST SOVIET CONSTITUTION OF 1918

Abstract: The political and legal features of the formation of the RSFSR as the first federation in the history of Russia are considered. It is noted that the idea of federal relations for Russia on a national basis was expressed by public opposition and revolutionary figures even in the pre-revolutionary period. Lenin and his associates also paid considerable attention to this issue, which, however, did not find an optimal solution; this also applies to the Constitution of the RSFSR of 1918, which defined the federation on a national basis, which entailed a bias in the status of autonomous and other territories, and this approach, despite the transitional period of the 1918 Constitution of the RSFSR, persisted until the collapse of the USSR.

Key words: federation, constitution, state, territory, republic, autonomy, law, nation, people.

S. Tsviklinski

**«SOME OF THE NATIONS IN GREAT TARTARY» BASHKIRS
IN THE FIRST GERMAN-SPEAKING ENCYCLOPEDIA (the
MIDDLE of XVIII Century)**

Abstract: The study of ways to include Bashkirs in the influential encyclopedia Germany in the middle of the XVIII century serves a dual purpose. On the one hand, it will help the communication historian of Europe to learn how the knowledge of relatively "exotic" topics in the European public emerged. On the other hand, it will help Bashkirova to know what sources were used by scholars who write about Bashkirs.

Key words: Bashkirs, encyclopedias, Germany, historiography.

I. Shakirov

**TRACES OF THE THEORY OF PROF. BILAL YULDASH-
BAEV ON THE ORIGIN OF THE BASHKIRS**

Abstract: The article deals with the ethnogenesis of the Bashkir tribes in the region. According to archaeological data, the beginning of a new era in the entire North-Western part of modern Bashkortostan were occupied by Finno-Ugric tribes of the Perm branch belonging to the local panebarco and bachmutsky cultures. The southern part of the steppe zone of the Urals is inhabited then the savromat tribes (Sarmatian) cultural unity, which constituted the Northern edge of an extensive Iranian-speaking world.

Key words: Yuldashbaev B. H., the concept, the origin of the Bashkir ethnogenesis, ethnic community, Bashkirs, a Turkic tribe, language, Kipchaks, Oguz.

V. Shkerin

**THE MEMORY OF THE ALIENATION OF TRIBAL LANDS
AND THE MODERN RUSSO-BASHKIR RELATIONS**

Abstract: The article analyzes the influence of the memory of important but long-standing historical events (loss of ancestral land, participation in the uprisings of the XVIII century) on modern interethnic relations. The study was carried out on field materials, collected in the

places of long-term cohabitation of the Russian and Bashkir population in the Southern Urals.

Key words: Russian, Bashkir, interethnic relations, historical memory, South Urals, Russia, XVIII–XX centuries.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Владимир Кузьмич, доктор исторических наук, профессор, член исполкома, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокша, эрзя) народа.

Алексеевко Светлана Сергеевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, отдел этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Югорский государственный университет.

Борисов Андриан Афанасьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академии наук.

Бурдина Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Североказахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Габдрафиков Ильдар Махмутович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Казиев Саттар Шириязданович, доктор исторических наук, доцент, Североказахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Кондратюк Григорий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет».

Кучумов Игорь Вильсович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Сафин Файль Габдуллович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор, заведующий, отдел этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Упоров Иван Владимирович, доктор юридических наук, профессор Краснодарского университета МВД России

Цвиклински Себастьян, доктор исторических наук, Институт тюркологии Свободного университета Берлина (Германия).

Шакиров Искандер Аликович, кандидат философских наук, научный сотрудник, отдел этнологии, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; доцент, кафедра этики, культурологии и связей с общественностью, факультет философии и социологии, Башгосунiversитет.

Шкерин Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, сектор этноистории, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сафин Ф.Г.</i> Б.Х. Юлдашбаев о теории нации и национальных отношений.....	3
<i>Абрамов В.К.</i> Предпосылки создания Мордовской автономии в 1917–1925 гг.....	9
<i>Алексеев С.С., Кучумов И.В.</i> Социально-экономические позиции и жизненный уровень русских в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI вв.....	18
<i>Арпентьева М.Р.</i> Нациестроительство и глобализация.....	30
<i>Борисов А.А.</i> Исторические предпосылки национально-государственного строительства в Якутии.....	39
<i>Бурдина Е.Н., Казиев С.Ш.</i> Проблемы реализации языкового законодательства Казахстана в 1920 годы.....	49
<i>Габдрафиков И.М.</i> Особенности формирования гражданской идентичности в полиэтничном регионе (опыт постсоветской Башкирии).....	58
<i>Кондратьев Г.Н.</i> Национально-государственное строительство в Крымской ССР в 1921–1923 годах.....	70
<i>Кучумов И.В.</i> Национальные проблемы Башкортостана в региональном сегменте Сети интернет.....	76
<i>Упоров И.В.</i> Особенности формирования РСФСР как федерации: конституционно-правовой аспект.....	81
<i>Цвиклински С.</i> «Некие народы в Великой Тартарии»: башкиры в первой немецкоязычной энциклопедии (середина XVIII в.).....	88
<i>Шакиров И.А.</i> По следам теории профессора Б.Х. Юлдашбаева о происхождении башкир.....	93
<i>Шкерин В.А.</i> Память об отчуждении родовых земель и современные русско-башкирские отношения.....	101
<i>Summary</i>	108
<i>Сведения об авторах</i>	113

Научное издание

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ:
ОПЫТ БАШКОРТОСТАНА

Материалы Круглого стола,
посвященного 90-летию со дня рождения
доктора исторических наук, профессора
БИЛАЛА ХАМИТОВИЧА ЮЛДАШБАЕВА
Уфа, 2 марта 2018 г.

Подготовка оригинал-макета *И.В. Кучумова*

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 6,7. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 300 экз.

ООО «Первая типография»
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266-10-69
<https://ufaprint.net>; ufaprint.net@gmail.com

Отпечатано в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266-10-69
ufaprint.net@gmail.ru; <https://ufaprint.net>
